

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода 2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп. ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 32.

4-го АВГУСТА,
1885-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположенской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣста строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Краткій очеркъ исторіи Московской Духовной Академіи. Рѣчь Александра, епископа Можайскаго въ соборномъ храмѣ Саввинскаго монастыря. Его же слово, сказанное въ скитской церкви Саввинскаго монастыря. Его же привѣтствіе, сказанное при посѣщеніи Борисоглѣбскаго, Аносина, женскаго монастыря. Внутренніи извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Порабощеніе Бурятъ ламствомъ въ Хоринскомъ вѣдомствѣ. Корреспонденція. Изъ Слуцка. Наша беллетристика. Извѣстія и Замѣтки. Протоіерей Александръ Григорьевичъ Никольскій. (Некрологъ). Отъ Правленія Московской духовной семинаріи. Отъ Ректора Московской духовной семинаріи—объ условіяхъ принятія въ епархіальное общежитіе своекоштныхъ воспитанниковъ. Отъ правленія Заиконоспасскаго духовнаго училища. Отъ Совѣта Маринскаго Ризположенской училища. Отъ Совѣта Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго женскаго училища.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

На имѣющій не въ далекомъ будущемъ наступить 1886 годъ падаетъ одно довольно крупное и отрадное событіе изъ исторіи нашей православно-церковной жизни. Событіе это двухсотлѣтній юбилей одного изъ древнихъ, богатыхъ по заслугамъ и знаменитыхъ по своей судьбѣ и плодамъ, расадниковъ нашего духовнаго просвѣщенія—Московской Духовной Академіи. Годомъ основанія этой Академіи можно считать 1686 годъ, когда въ нарочно выстроенномъ для Академіи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ зданіи впервые былъ открытъ братьями Лихудами полный, систематическій курсъ Богословскаго обученія. Съ тѣхъ поръ, проживъ довольно значительный рядъ годовъ, испытавъ нѣсколько фазъ въ своемъ учебномъ состояніи, это заведеніе дало отечеству и церкви не мало видныхъ дѣятелей въ области практической жизни и знанія. Непрестанно распространяя во всѣ стороны Россіи различными способами свѣтъ духовнаго образованія, эта высшая духовная школа, конечно, тѣмъ самымъ уже не мало создала людей, интересующихся ея прошлымъ. Воспоминанія о жизни Академіи одинаково дороги, какъ для получившихъ уже въ ней высшее образованіе, такъ и для устремляющихъ еще свои надежды на нее. Прослуживъ уже двѣсти лѣтъ истую «alma mater» для всѣхъ своихъ питомцевъ, она создала, и имѣетъ право, на свою исторію.

Въ виду всего этого, мы и считаемъ, какъ уже было указано въ «Москов. Цер. Вѣдомостяхъ» (№ 7), далеко не лишнимъ представить небольшой очеркъ исторіи Москов. Духов. Академіи. Ознакомить читающее общество съ прошлымъ этого высшаго духовно-учебнаго заведенія во всякомъ случаѣ не бесполезно. Оно, это прошлое, заключаетъ въ себѣ не мало поучительнаго; ознакомленія съ нимъ требуетъ и простой долгъ признательности къ Академіи за ея заслуги.

Мысль объ учрежденіи въ Москвѣ Академіи была плодомъ глубокаго сознанія нужды ученія. Она принадлежитъ XVII вѣку,—вѣку весьма замѣчательному въ исторіи нашего отечества. Цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ, князь Пожарскій, патриархи—Филаретъ и Никонъ—своими дѣяніями поставили Русь на новую дорогу, давъ сильный толчекъ ея дальнѣйшему развитію. Въ лучшихъ представителяхъ ея проснулось сознаніе вреда и опасности, какими грозило невѣжество русскому народу, государству и особенно церкви. Смуты, наступившія въ послѣдней по поводу исправленія книгъ, усиливаютъ это сознаніе еще болѣе. Для церкви и государства ищутъ опоры, и скоро ее находятъ. «Если бы, раздастся голосъ одного грека (Паисія Лигарида, митрополита Газскаго), меня спросили: какіе столпы церкви и государства? — я бы отвѣчалъ: «во первыхъ — училища, во вторыхъ училища, и въ третьихъ училища». И волею царя Ѳеодора Алексѣевича училище учреждается. Оно было помѣщено въ типографіи. Это было шагомъ къ Академіи. Скоро типографское училище было уже расширено и преобразовано въ Академію. Виновникомъ этого событія былъ самъ царь, а важнымъ его пособникомъ патр. Іоакимъ.—Быстро шли приготовленія къ открытію Академіи. Для нея отводятся особое мѣсто въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; содержаніе учителей и учениковъ обезпечивается монастырскими вотчинами; въ распоряженіе Академіи обѣщается царская бібліотека; уже составлены были царемъ и грамата, которою опредѣлялись права и привилегіи новаго учебнаго заведенія и программа преподаванія въ ней наукъ: грамматики, піитики, реторики, діалектики, философіи разумительной (умозрительной), естественной (физики) и Богословія созерцательнаго и дѣятельнаго. Къ этимъ наукамъ присоединялись: право церковное и гражданское (ученіе правосудія духовнаго и мірскаго) и прочія свободныя науки. Но дѣло неожиданно приостановилось. Царь умеръ (27 апр. 1682 г.), открылся стрѣлецкій бунтъ, поднятый раскольниками, и пра-

вительству было некогда заниматься Академіей. Только чрезъ четыре года она была открыта. Теперь были на лицо и первые учителя Академіи—братья Лихуды.

Съ ихъ ученой дѣятельностію въ Москвѣ и начинается исторія Москов. Духов. Академіи. Она существовала въ Москвѣ почти 130 лѣтъ (съ 1686 до 1814 г.). За все это время исторія Академіи распадается на три періода. Первый изъ нихъ простирается отъ Лихудовъ до Палладія Роговскаго (1686—1700 г.); второй—до времени митрополита Платона, третій—отъ времени митр. Платона до преобразования (перваго) Академіи и перемѣщенія ея въ Троицкую Лавру (1775—1814 г.); послѣдній періодъ обнимаетъ собою исторію отъ 1814 г. до настоящего времени. Каждый изъ этихъ періодовъ отличается своими характеристическими чертами; каждый имѣетъ свое направленіе. Характеръ первыхъ періодовъ сообщилъ Академіи прозваніе Славяно-Греко-Латинской.

Характеръ перваго періода выясняется уже изъ обстоятельствъ образованія и учрежденія Академіи. При ея возникновеніи, царь Θεодоръ Алексѣевичъ поставилъ условіемъ, чтобы учителями въ Академіи были греки. Осторожный царь не опускаетъ изъ виду цѣлей учрежденія Академіи. Она должна была служить цѣлости и чистотѣ православія. Поэтому не только польскіе ученые, но даже и ученые изъ юго западныхъ русскихъ областей, изъявившіе желаніе быть наставниками въ Академіи, получили отказъ. Царь рѣшилъ просить учителей для Академіи у вселенскихъ патріарховъ. Съ этою цѣлю въ 1681 г. въ Константинополь было снаряжено посольство. Слѣдствіемъ этого посольства и было прибытіе въ Москву Лихудовъ.

Братья іеромонахи Іоанникій и Софроній происходили изъ древней и знатной (княжеской) фамиліи Лихудовъ. Это были весьма образованные для своего времени люди; ихъ православіе было испытано; съ той и другой стороны они какъ нельзя лучше подходили подъ требованія Московскаго царя, и потому были отправлены въ Москву. Они прибыли сюда 6 марта 1685 г., и не замедлили открыть свои ученые занятія.

На первый разъ аудиторіями для нихъ служили особыя деревянныя келліи, выстроенныя на казенный счетъ въ Богоявленскомъ монастырѣ. Сюда собирались немногочисленные слушатели ученыхъ братьевъ. Число ихъ ограничивалось только пятью учениками типографской школы и еще однимъ Чудова монастыря монахомъ (Іовомъ) и іеродиакономъ Богоявленскаго монастыря (Палладій Роговъ).

Недолго однако продолжаются эти занятія. На слѣдующій годъ было выстроено особое зданіе для Академіи, въ которое Лихуды и посѣщали перейти съ своими учениками. Число послѣднихъ теперь было значительно увеличено. Въ Академію переводятся всѣ воспитанники типографской школы (а ихъ было при самомъ открытіи этой школы до 30 человекъ); по указу царей сюда же поступаютъ до 40 боярскихъ дѣтей и нѣсколько разночинцевъ.

Теперь настала возможность начать болѣе или менѣе полный и систематическій курсъ ученія. Составъ его однако довольно трудно обозначить во всей подробности и точности. Можно съ несомнѣтельностью утверждать только то, что въ сообщеніи научнаго знанія наблюдалась строгая постепенность, порядокъ. Ученіе начиналось съ грамматики; она проходила въ первыхъ трехъ классахъ. Первый изъ нихъ назывался низшій-infima; онъ раздѣлялся на два отдѣленія:

infima—inferior и superior. Второй классъ назывался media—средній, а третій suprema—высшій. За грамматикой слѣдовало изученіе пѣтики, далѣе-реторики, логики и, наконецъ, физики. Такимъ образомъ, всего было пять классовъ. На преподаваніе перечисленныхъ наукъ Лихуды употребляли цѣлыхъ восемь лѣтъ (1686 г. по 1694 г.).

Литературными памятниками ученыхъ занятій Лихудовъ съ учениками служатъ учебники, оставшіеся послѣ нихъ по всѣмъ названнымъ выше предметамъ. На основаніи ихъ можно судить какъ о самомъ преподаваніи, его характерѣ и направленіи, такъ и усидчивости учениковъ. Эти памятники съ очевидностію свидѣтельствуютъ, что Лихуды, за свои труды, были достойны великаго уваженія. Въ самомъ дѣлѣ, что стоило имъ ввести въ Академію незнакомыя для русскихъ науки и заохотить въ ученіи, на которое масса народная, приверженная къ старинѣ, смотрѣла съ нескрываемымъ неудовольствіемъ?! Притомъ нужно было вести преподаваніе на греческомъ языкѣ, котораго у насъ не знали вовсе. Нужно было дать ученикамъ руководства и пособія и расположить матеріалъ сообразно съ понятіями учениковъ; и все это было сдѣлано Лихудами.

(Продолженіе будетъ).

РЪЧЬ АЛЕКСАНДРА ЕПИСКОПА МОЖАЙСКАГО, ВИКАРІЯ МОСКОВСКАГО, ВЪ СОВОРНОМЪ ХРАМѢ САВВИНСКАГО МОНАСТЫРЯ,

15 числа іюля 1885 года.

Боголюбивые иноки! Вступивши въ первый разъ въ вашу обитель, я чувствую, что я пришелъ къ училищу, въ которомъ обитаетъ великій нетлѣніемъ своихъ мощей святой учитель, преподобный Савва, коего имя и слава проходить чрезъ цѣлыя столѣтія. Счастливы ученики, имѣющіе такого великаго и славнаго учителя. Предъ ихъ взорами—постоянный примѣръ жизни богоугодной, жизненный образецъ, побуждающій ихъ слѣдовать его святой жизни. Думается мнѣ, что, въ виду такого учителя, легче выполнять и сильнѣе побужденія выполнять данныя вами обѣты—дѣвства, нестяжательности и совершеннаго послушанія. Это обѣты въ высшей степени исполнены преподобнымъ основателемъ и покровителемъ вашей обители. Приведу вамъ, какъ образецъ, что и онъ, великій вашъ учитель, былъ нѣкогда послушнѣйшимъ ученикомъ своего высокаго учителя, преподобнаго Сергія. Но за то великое горю, кто, вступивши въ эту обитель и подъ покровъ небснаго учителя, не радятъ о подражаніи ему, кто, отрекшись міра, прелестей и удовольствій его, обращается мыслями назадъ, и, подобно женѣ Лотовой, продолжаетъ смотрѣть съ участіемъ чувствъ на тотъ же грѣшный міръ. Такимъ напомню совѣтъ Спасителейъ: «если рука твоя или нога твоя соблазняетъ тебя,—если глазъ твой соблазняетъ тебя,—отсѣки то и другое и третіе, и отсѣки не матеріально, но духовно, отвернись отъ всего, соблазняющаго тебя». Выработай тотъ твердый характеръ воли, при которомъ могъ бы ты всегда являться побѣдителемъ враговъ своихъ, каковымъ былъ предлежащій намъ своими нетлѣнными мощами св. Савва. И всецѣло вѣрую, что онъ, св. учитель, всегда будетъ неотлучнымъ помощникомъ таковыхъ и первымъ ходатаемъ предъ Господомъ Богомъ. Да будетъ благословеніе

Господне надъ вами, боголюбезные иноки, и сею св. обителю всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

С Л О В О,

СКАЗАННОЕ ЕПИСКОПОМЪ МОЖАЙСКИМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ, НА ЛИТУРГИИ ВЪ САВВИНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ, ВЪ СКИТСКОЙ ЦЕРКВИ, 17 ЧИСЛА ЮЛЯ 1885 ГОДА, ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО САВВЫ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Такое наставленіе даетъ св. Апостолъ по отношенію къ учителямъ нашимъ. Такъ, нынѣ мы совершаемъ память великаго и прославленнаго Богомъ не только учителя, но и основателя и небснаго покровителя сей св. обители. Вѣрю, что преподобный Савва, возлюбивши сіе мѣсто, никогда не оставляетъ обитателей его безъ своего наставленія и невидимаго руководства, и не отказываетъ въ своей небесной помощи всѣмъ, притекающимъ къ нему съ вѣрою, проявляя ее въ утѣшеніяхъ въ наставленіяхъ и разныхъ чудодѣйственныхъ знаменіяхъ. Въ наше общее назиданіе возьмемъ нѣсколько уроковъ спасительныхъ для насъ, для того, чтобы научиться, какъ благочестно жить, быть достойными благословенія Божія, и въ будущемъ удостоиться обѣтованнаго и уготованнаго намъ царствія Божія.

Чему же поучаетъ насъ св. жизнь почивающаго въ св. обители преподобнаго Саввы?

Она учитъ насъ постоянному и неотложному бодрствованію надъ собой, и непрестанной молитвѣ, во исполненіе заповѣди св. Апостола: *непрестанно молиться*. Не спокойствіе душевное и тѣлесное открываетъ намъ двери царства небснаго, а труды и подвиги: *Аще кто хочетъ по мнѣ идти, да отвержется себе, возьметъ крестъ свой и по мнѣ ирдетъ* (Лук. IX, 23).

Только усиленно ищущіе восхищаются царство Божіе. Жизнь христіанина подобна жизни воина, который долженъ быть постоянно на стражѣ, чтобы не захватилъ его въ расплохъ врагъ, — она есть непрестанная брань и притомъ не съ видимыми врагами, а съ врагами скрытыми, тайными, съ властями и міродержителями вѣка сего, — борьба съ своею плотію и кровію или чувственными пожеланіями. *Бодрствуйте, зане супостатъ вашъ диаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кою полотити* (1. Петр. V, 8). *Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть: духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Мѡ. XXVI, 41).

Боголюбезные иноки! Съ этимъ наставленіемъ по преимуществу обращаюсь къ вамъ. Вы отреклись отъ грѣшнаго міра, вошли подъ кровъ сей св. обители для того именно, чтобы вступить въ эту борьбу и при помощи Божіей и пособіи св. Саввы явиться побѣдителями врага челоѣка, врага злобнаго, хвтраго и сильнаго. Бодрствуйте надъ собой, надъ своимъ внутреннимъ міромъ. Вамъ особенно все помогаетъ въ этомъ: и уединенность, и непрестанная молитва, и постоянный образецъ въ лицѣ преподобнаго и тѣ обѣты, которые вы произнесли предъ вступленіемъ въ обитель: обѣты дѣвства, нестяжательности и послушанія. И благо вамъ, если, давши эти обѣты, выполняете ихъ по заповѣди Божіей. Благо вамъ, если вы всегда являетесь готовыми

встрѣтить, подобно мудрымъ дѣвамъ небснаго жениха — Христа! Подвизайтесь подвигомъ добрымъ и вѣнецъ небсный будетъ уготованъ вамъ. Она учитъ насъ достойно проходить свое званіе и избраніе. Всѣмъ лучшимъ въ жизни мы дорожимъ, и скорбимъ, когда лишаемся этого лучшаго, какъ на примѣръ: чести, состоянія, здоровья и т. п. Но что можетъ быть лучше и выше званія христіанина? Оно приеѣтся нами отъ Христа, въ Котораго мы крестились, съ обѣщаніемъ быть вѣрными Ему, а Христосъ Самъ Себя принесъ въ жертву за насъ, для избавленія нашего отъ грѣха, проклятія и смерти, — Онъ пролилъ на крестѣ Свою пречистую кровь, какъ агнецъ, взявшій на Себя грѣхи всего міра, единственно изъ любви къ намъ, — всю Свою земную жизнь страдалъ за насъ отъ враговъ, ненавидѣвшихъ Его св. дѣло; какъ же намъ не дорожить званіемъ христіанина, съ которымъ соединяется столько милостей на землѣ и такіа высочайшіа блага на небѣ! И Апостолъ убѣждаетъ насъ достойно ходить *того званія въ неже званіи быхомъ*. Правда, труденъ путь для нашей грѣшной — чувственной природы, предложенный Спасителемъ и соединенный съ отреченіемъ, — слабы наши силы, но за то и велика милость Божественная, подаваемая намъ.

Боголюбезные иноки! Ваше званіе, свободно избранное вами, имѣетъ за собою большое преимущество, по величію обѣтовъ, данныхъ вами, по любви къ Спасителю; вы особенно должны являть въ себѣ образецъ достойной жизни; и подлинно нѣтъ ничего выше дѣвства, дающаго возможность всецѣло себя посвятить на служеніе Господу, — выше нестяжательности, разорвавшей всѣ связи съ этимъ грѣшнымъ міромъ и открывающей широкую возможность стяжанія благъ небсныхъ. Если къ кому, то къ вамъ, по преимуществу, приложимы слова Апостола: *не любите міра, ни аже въ мѣрѣ*. Нѣтъ ничего выше послушанія, или самоотреченія отъ воли своей, по примѣру Христа Спасителя, всегда говорившаго, что творю волю не мою, но пославшаго Меня Отца. Наша воля — и грѣхотворива и завидчива и неустойчива, — а предъ вами всегда предстоитъ воля Божія, послушаніе которой вы произнесли какъ священный обѣтъ, и которая ведетъ къ одному, только, вѣчному благу. Вы по преимуществу должны быть свѣтомъ міра и руководителями его на пути ко спасенію. И горе тому иноку, который, оставя мѣрѣ, продолжаетъ опутываться сѣтями чувственности, какъ Самсонъ-Далидой, и который возвращается вспять своими мыслями и чувствами!

Горе тому, который, подобно женѣ Лотовой, взираетъ назадъ забывая о горѣ Сигорѣ, сей св. обители, какъ мѣстѣ своего спасенія! Вы сами постоянно видите, какое значеніе имѣютъ св. обители для вѣрующихъ. На васъ смотритъ мѣрѣ, какъ на высшихъ выразителей высоты и чистоты евангельскаго ученія. И вотъ идетъ мѣрской челоѣкъ въ обитель, чтобы посмотреть на жизнь иноческую и поучиться отъ нея, — идетъ, чтобы здѣсь, въ уединеніи излить предъ Господомъ и чувство благодарности и радости духовной, — идетъ и съ скорбнымъ сердцемъ, чтобы получить утѣшеніе въ постигшемъ несчастіи. И вѣрующая душа, какъ бы ищетъ себѣ отдыха тамъ, что все дышетъ божественно-молитвеннымъ, и если видитъ въ инокахъ духъ Христовъ, не отходитъ тшетною, и получаетъ ожидаемое. Правда, находятъ люди, которые говорятъ въ оскорбленіе и униженіе св. обителей, — но они этимъ унижаютъ свое званіе христіанское, этимъ показываютъ, что они остаются и желаютъ остаться рабами плоти и чувственности, — это есть, наконецъ, неразумное, и необдуманное съ

ихъ стороны отрицаніе собственнаго блага и мира духовнаго. Пусть это не смущаетъ вѣры и стремленій добрыхъ иноковъ. Берите всегда уроки достойнаго прохожденія званія вашего— у вашего общаго учителя и ангела-хранителя, преподобнаго Саввы, здѣ почивающаго.

Св. жизнь преподобнаго учитъ насъ, въ чемъ состоитъ истинная свобода. Въ наше время вопросъ о свободѣ, вопросъ обыденный, — но какъ различно понимается онъ? Въ рѣшеніи этого вопроса ясно отражается направленіе времени, склоннаго къ чувственному, но забывается то истинное понятіе о свободѣ человѣческой, какое сообразно съ Богоподобной душой и ясно выражено въ ученіи и примѣрѣ Христа Спасителя. *Будете свободны, если Сынъ освободитъ васъ, т. е. свободны отъ грѣха. Уразумѣйте истину и истина свободитъ васъ* (Іоан. VIII, 32—36. Истинная свобода состоитъ въ познаніи истины Божественной, въ совершенной любви къ ней и преданности и свободномъ слѣдованіи по пути ея. Почему мы и видимъ, что хотя Спаситель всюду называетъ Себя исполняющимъ волю не Свою, но Отца небеснаго, но въ то же время, какъ знающій и любящій Отца, всюду дѣйствуетъ свободно, согласно волѣ Отчей. Въ жизни святыхъ этотъ истинный характеръ свободы и отражается какъ назидательный урокъ. Святый Божій отречеся отъ своей воли, (т. е. грѣховной — рабской), весь — послушаніе волѣ другихъ и преимущественно волѣ Божіей, но въ этомъ-то состояніи безпрекословнаго послушанія и заключается высота свободнаго духа христіанскаго, истинная — царственная свобода, по которой Онъ, при помощи Божіей властвуетъ надъ всѣмъ, начиная съ своей грѣховной плоти.

Боголюбные иноки! Вамъ по преимуществу должна быть понятна истинная свобода духа христіанскаго. Вы, входя въ обитель, разорвали связи съ грѣшнымъ міромъ, который весь во злѣ лежитъ, т. е. въ грѣховномъ рабствѣ; *совлекшись ветхаго челоука со всеми дѣланіи его, т. е. удалившись соблазновъ и прелестей грѣховныхъ этого міра, вы облеклись въ новаго* (Кол. III, 9, 3), *созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. IV, 24)—здѣсь подѣ сѣнію св. обители, приняли на себя ангельскій чинъ, и являетесь подобно ангеламъ, непрестанно славословящими Бога, такъ, что для васъ этотъ путь жизни Богопреданной, чуждой связей мірскихъ, есть истинно свободное упражненіе и укрѣпленіе воли въ добродѣтели и долженъ быть игомъ благимъ и бременемъ легкимъ.

Предъ вами — преподобный Савва, облагодатствованный и прославленный Господомъ, какъ образецъ истинной свободы; никогда не забывайте вѣчнаго урока, что только свободныхъ дѣятелей, а не принужденныхъ, награждаетъ Богъ и вводитъ въ общеніе съ Собой.

Святая жизнь праведника учитъ истинной, святой любви, какъ необходимо прочной основѣ добрыхъ отношеній между людьми и укреплению общественнаго благоденствія. И этотъ урокъ самый естественный. Любовь требуетъ чистаго сердца, чуждаго страстности, самолюбія и самолюбія. А у кого чище сердце, какъ не у праведника? Слѣдовательно, шире чувство, какъ не у чистаго сердца?

Высочайшій примѣръ любви показалъ намъ Спаситель нашъ,—а святые Божіи ближе и прежде всего являются выразителями образца, и творятъ то, что Онъ сотворилъ; они-то и есть первые, любящіе людей, и проявляющіе эту любовь при помощи Божіей въ разныхъ благотворныхъ знаменіяхъ;

они-то и есть первые, всегда готовые жертвовать собой, своимъ благомъ и спокойствіемъ для ближнихъ. И можетъ ли быть примѣръ поучительнѣе примѣра святыхъ?... Среди міра господствуютъ страсти, разные нестроения, производящія всякую злую вещь, и останавливающія и препятствующія развитію той высокой безкорыстной любви среди людей, которая завѣщана намъ Евангеліемъ; между людьми особенно господствуетъ самолюбіе, забота о своихъ—си, ограничивающая широту любви. Не такъ въ сердцахъ Богопреданныхъ и святыхъ. Для нихъ весь міръ есть прекрасное твореніе Божіе, а челоукъ, какъ ближній, котораго завѣщано любить Самъ Господь, есть по преимуществу предметъ ихъ любви, выражающейся въ непрестанной молитвѣ.

Возлюбленные иноки! Вы, живущіе подѣ сѣнію Угодника Божія, по преимуществу должны воспринять этотъ урокъ. Вы удалились отъ міра грѣховнаго, отъ соблазновъ его, отъ его увлеченій и удовольствій, но души человѣческія должны быть предметомъ вашей любви, вашихъ деннонощныхъ молитвъ, какъ выполненіе св. заповѣди Господа, оставленной намъ въ св. Евангеліи: «вы потому мои ученицы, что любите другъ друга». По этой любви являйтесь всегда примѣромъ жизни для другихъ. Вами избранъ высшій путь совершенства христіанскаго, не для всѣхъ вмѣстимый,—на васъ смотрятъ другіе, отъ васъ ожидаютъ наставленій, къ вамъ идутъ за утѣшеніями,—и горе тому, кто вмѣсто урока нравственнаго послужитъ соблазномъ для мірянина!

Братіе и иноки! Вотъ вамъ урокъ отъ преподобнаго отца нашего Саввы, какъ ангела покровителя обители сей. Молю Бога, чтобы благословеніе Божественное, по молитвамъ его, пребывало надъ вами, и благодать Божія помогала вамъ въ вашей благочестивой жизни, постоянно возводя васъ отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. Аминь.

ПРИВѢТСТВІЕ, СКАЗАННОЕ ВЪ БОРИСОГЛѢВСКОМЪ, АНО СИНОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ ЕПИСКОПОМЪ МОЖАЙСКИМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ, ПРИ ПОСѢЩЕНІИ ЕГО,

18 числа іюля 1885 года.

Вошедши въ вашу св. обитель, я вступилъ какъ бы въ вѣтвистый садъ, въ которомъ растутъ разные деревья—и уже созрѣвшія и приносящія свои полезные плоды, и зрѣющія, нуждающіяся еще въ присмотрѣ, и лишь только начинающія свой ростъ—молодые, которыя требуютъ и бдительнаго наблюденія и тщательнаго ухода. Такъ и среди васъ, боголюбивыя сестры, есть и окрѣпшія и утвердившіяся въ иноческой жизни, которыя способны быть руководительницами болѣе слабымъ, не искусившимся еще въ подвигахъ вашей жизни,—есть и не окрѣпшія въ ней и лишь начинающія ее и нуждающіяся въ поддержаніи, примѣрѣ и руководствѣ. Всѣ вы собрались подѣ этотъ общій кровъ, чтобы вмѣстѣ трудиться и работать во славу Божію и собственное спасеніе.—А чтобы не падать духомъ и не приходиться въ безсиліе отъ постоянныхъ подвиговъ, необходимъ источникъ жизненный, который бы питалъ вашъ духъ, какъ влага питаетъ растущія деревья, поддерживалъ и возбуждалъ къ дальнѣйшимъ трудамъ. Этотъ источникъ, какъ райское древо жизни, вѣсть сей св. храмъ, въ который мы собрались сейчасъ для нашей общей молитвы. Любите его, прилѣпляйтесь къ нему, чтобы не сдѣлаться сухими негодными вѣтвями, и не лишиться спасительныхъ плодовъ вашихъ св. обѣтовъ. Во храмѣ присут-

ствуетъ своею неизреченной любовію Самъ Господь, отсель Онъ ниспосылаетъ Своя благодатныя дары въ память и укрѣпленіе нуждающимся. Здѣсь слышится Его полный Отеческой любви гласъ: «прійдите ко Миѣ вси нуждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы». Вѣрю, что въ связи съ симъ св. храмомъ, какъ райскимъ древомъ жизни для васъ, легче исполняются самыя обѣты, которые вы произнесли предъ лицемъ Господа, при вступленіи въ сію обитель, — обѣты, ближе всего отвѣчающіе высокой идеѣ христіанской жизни быть совершенными, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный. Думается, что когда отдаетесь молитвенному настроенію здѣсь, въ св. храмѣ, не становятся ли они для васъ игомъ благимъ и бременемъ легкимъ?

Боголюбивныя сестры! Помните всегда высоту и святость вами данныхъ Богу обѣтовъ — дѣвства, какъ всецѣлаго посвященія Жениху небесному — Христу, нестяжательности для всесовершеннаго угожденія Господу, и послушанія съ отреченіемъ отъ своей грѣховной воли для постояннаго слѣдованія волѣ Божіей; соединяйтесь въ единствѣ вѣры и духа любви для совмѣстнаго стремленія къ нравственному совершенству, чтобы, подобно мудрымъ дѣвамъ, удостоиться вступить въ небесный чертогъ небеснаго Жениха. Да будетъ надъ вами и св. обителью благословеніе Господне и Матерь Божія, ваша покровительница, да помогаетъ вамъ въ вашихъ подвигахъ иноческой жизни и возвращаетъ васъ въ мѣру возраста совершенства Христова.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Хиротонія во епископа. — Духовныя завѣщанія въ пользу духовныхъ учреждений. — Бесѣды для ремесленниковъ. — О созваніи собора въ г. Иркутскѣ. — Движеніе въ православіе на островѣ Дагленѣ. — Возбужденіе противъ миссіонеровъ. Съѣздъ инородческихъ учителей. — Пожертвованіе въ Кіевскую духовную семинарію. — Учрежденіе Братства въ память Кирилло-Меодіевскаго юбилея. — Постройка новыхъ православныхъ церквей въ Прибалтійскомъ краѣ. — Устройство при монастыряхъ больницъ. — Мѣры къ предотвращенію случаевъ соvrрашенія простыхъ людей въ расколъ.

— *С.-Петербургскія Вѣдомости* сообщаютъ, что 21 іюля, въ Свято Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры, во время поздней литургіи совершена была хиротонія архимандрита Серафима, игумена козловскаго Троицкаго монастыря, Тамбовской губерніи, во епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи. Обрядъ хиротоніи совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ шестью епископами. Архимандритъ Серафимъ (Жемчужниковъ), 42 лѣтъ отъ роду, первоначальное образованіе получивъ въ Тамбовской семинаріи и затѣмъ духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1869 году и затѣмъ былъ опредѣленъ преподавателемъ сначала въ Могилевскую, а потомъ въ Тамбовскую семинарію. Въ 1870 году назначенъ законоучителемъ Тамбовскаго Екатерининскаго учительскаго института; въ 1872 году рукоположенъ во священника къ церкви того же института; въ 1881 году опредѣленъ настоятелемъ соборной церкви города Козлова, съ возложеніемъ на него обязанности цензора проповѣдей по городу Козлову и его уѣзду и благочиннаго городскихъ церквей; въ 1883 году постриженъ въ монашество и Святейшимъ Синодомъ назначенъ игуменомъ козловскаго Троицкаго монастыря. Въ концѣ іюня ему Высочайше повелѣно быть епископомъ Аксайскимъ, викаріемъ Донской епархіи.

— *Новое Время* сообщаетъ: Окружные суды въ своихъ постановленіяхъ объ утвержденіи къ постановленію духовныхъ завѣщаній, содержащихъ въ себѣ отказы недвижимыхъ имуществъ въ пользу духовныхъ учреждений не одинаково понимаютъ значеніе испрошенія чрезъ подлежащее духовное начальство Высочайшаго соизволенія на принятіе опредѣленныхъ въ этихъ завѣщаніяхъ пожертвованій въ пользу архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и иныхъ духовныхъ учреждений, а именно: одни окружные суды находятъ, что испрошеніе такого разрѣшенія Высочайшей власти представляется необходимымъ условіемъ для дѣйствительности этихъ завѣщаній, а потому не признаютъ возможнымъ утверждать завѣщанія подобнаго рода ранѣе испрошенія Высочайшаго разрѣшенія; другіе же постановляютъ объ утвержденіи такихъ завѣщаній, если не усматривается нарушенія въ нихъ законныхъ формъ и не имѣется въ виду споровъ противъ завѣщательныхъ распоряженій, оставляя уже за симъ на усмотрѣніе духовнаго начальства испрошеніе Высочайшаго соизволенія на принятіе опредѣленнаго въ завѣщаніи пожертвованія. Въ виду этого Совѣтъ указомъ состоявшимся на дняхъ по гражданскому кассационному департаменту опредѣлялъ: разъяснить окружнымъ судамъ, что духовныя завѣщанія, коими жертвуются имущества въ пользу архіерейскихъ домовъ, монастырей, церквей и другихъ духовныхъ учреждений православнаго духовнаго вѣдомства должны быть утверждаемы къ исполненію прежде испрошенія Высочайшаго соизволенія на принятіе означенныхъ пожертвованій.

— По словамъ *Новаго Времени*, на обсужденіе Русскаго Техническаго Общества, по окончаніи каникулярнаго времени, будетъ внесено предложеніе объ устройствѣ при Обществѣ бесѣдъ для ремесленниковъ, съ цѣлью сообщенія свѣдѣній объ усовершенствованіяхъ и изобрѣтеніяхъ дѣлаемыхъ въ области ремесла.

— *Церковно-Общественный Вѣстникъ* сообщаетъ, что Святейшій Синодъ имѣлъ сужденіе о состояніи православія въ инородческихъ приходахъ, находящихся въ предѣлахъ сибирскихъ епархій, и о необходимости усиленія миссіонерской дѣятельности въ средѣ инородцевъ-язычниковъ Сибири и въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ. Въ заботливой попечительности о благоустроеніи православныхъ инородческихъ приходовъ, находящихся въ предѣлахъ сибирскихъ епархій, объ охраненіи православныхъ отъ вліянія раскола и о развитіи миссіонерской дѣятельности въ средѣ инородцевъ-язычниковъ Сибири, Святейшій Синодъ, въ виду исключительнаго положенія сибирскаго края въ отношеніи народонаселенія его и разстояній одного населеннаго пункта отъ другаго, признаетъ необходимымъ вопросъ о религіозныхъ нуждахъ сибирскихъ епархій предварительно подвергнуть особливому тщательному и всестороннему обсужденію преосвященныхъ сибирскихъ епархій. Вслѣдствіе сего Святейшій Синодъ опредѣлялъ: 1) поручить иркутскому преосвященному по надлежашемъ сношеніи съ генераль-губернаторами Восточной Сибири и приамурскаго края пригласить въ г. Иркутскъ, къ опредѣленному сроку, преосвященныхъ: енисейскаго, томскаго и камчатскаго для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ, касающихся настоящаго состоянія православія въ предѣлахъ сибирскаго края, съ цѣлію выработать общія для всѣхъ сибирскихъ епархій мѣры къ устраненію причинъ, препятствующихъ возвышенію религіознаго состоянія приходовъ, улучшенію народной нрав-

ственности, ослабленію и совершенному искоренію раскола и развитію проповѣди Слова Божія въ средѣ инородцевъ-язычниковъ, предоставивъ при семъ преосвященному призвать къ таковымъ совѣщаніямъ, если окажется то нужнымъ, и двухъ викаріевъ иркутской епархіи; 2) разрѣшить преосвященнымъ означенныхъ епархій, по полученіи отъ иркутскаго преосвященнаго приглашенія, отправиться въ г. Иркутскъ, если по состоянію епархіальныхъ дѣлъ или по какимъ-либо другимъ уважительнымъ обстоятельствамъ не встрѣтятся къ оному препятствій, и 3) поручить хозяйственному при Святѣйшемъ Синодѣ управленію сдѣлать распоряженіе объ отпускѣ преосвященнымъ: енисейскому, томскому и камчатскому, на проѣздъ въ Иркутскъ и обратно, слѣдующихъ по положенію, прогоновыхъ денегъ изъ подлежащаго источника; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, преосвященнымъ послать указы, поручивъ при семъ иркутскому преосвященному о послѣдствіяхъ совѣщанія довести Святѣйшему Синоду, а въ хозяйственное управленіе передать выписку изъ настоящаго опредѣленія.

— Газета *Вирулане* сообщаетъ, что православіе на островѣ Дагденѣ быстро распространяется. Въ концѣ прошлаго года было всего 202 православныхъ, теперь же число ихъ возрасло до полуторы тысячи. Въ первыхъ числахъ февраля текущаго года гапсальскій священникъ присоединилъ въ продолженіе трехъ дней 127 человекъ. Скоро послѣ этого каррисскій священникъ съ Эзеля посѣтилъ островъ Дагденъ и миропомазалъ 207 человекъ. 12 марта прибылъ въ новооткрытый приходъ на островъ Дагденъ назначенный туда приходскій священникъ. Съ этихъ поръ каждую недѣлю—въ ную недѣлю, даже ежедневно—присоединяются къ православной церкви инородцы посредствомъ св. таинства миропомазанія. Въ одно воскресенье миропомазано 169 человекъ. Больше этого числа въ одинъ день еще не приходилось миропомазывать. До 60—90 душъ миропомазывать въ одинъ день приходится довольно часто. Въ теченіе только послѣднихъ трехъ недѣль миропомазано здѣсь 312 человекъ. Вообще всѣхъ обратившихся изъ мѣстныхъ жителей-лютеранъ къ православной церкви 1,497 душъ. Прошлою осенью были открыты двѣ школы для православныхъ крестьянскихъ дѣтей, гдѣ занятія велись всю зиму. Въ февралѣ настоящаго года была открыта третья, а въ мартѣ еще четвертая православная школа.

— *Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости* сообщаютъ слѣдующее: Китайскіе нойоны (старшины), эксплуатирующіе нашихъ гольдовъ и съ выгодой для себя внушающіе имъ покорность Китаю, съ обращеніемъ гольдовъ въ христіанство теряютъ много данниковъ. Недовольные этимъ, нойоны въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ всѣми мѣрами вооружали наивныхъ гольдовъ противъ миссіонера, отца Теодора Полекина. Они внушали гольдамъ, что миссіонеръ хлопочетъ будто-бы объ отдачѣ ихъ въ солдаты, въ доказательство чего выставляя требованіе миссіонера объ опредѣленіи гольдскихъ дѣтей въ училище. Такіе происки китайцевъ имѣли, какъ оказалось въ одномъ случаѣ, и успѣхъ. Однажды отецъ Теодоръ Полекинъ въ октябрѣ мѣсяцѣ выѣхалъ на лодкѣ вверхъ по Амуру для повѣщенія инородческихъ стойбищъ и доѣхалъ до стойбища Дондана. Тутъ вмѣстѣ съ своимъ псаломщикомъ вошелъ онъ въ одну изъ гольдскихъ юртъ, гдѣ было большое собраніе инородцевъ. Оказалось, что старики отправляли молодежь на звѣриный промыселъ,

продолжающійся до марта. Круговая чаша ханшпна (китайской водки) ходила по рукамъ довольно уже опьянѣвшихъ гольдовъ; это былъ вечеръ прощанья. Радужный, повидимому, хозяинъ подалъ прощальную чашу и отцу Теодору, который однакожь, будучи незнакомъ съ этимъ напиткомъ, отказался отъ него наотрѣзъ, ограничившись лишь добрымъ пожеланіемъ въ лѣсной промышленности. Въ это время на дворѣ была уже непроглядная осенняя ночь и каили пробивающагося сквозь крышу дождя то и дѣло гасили дымную лучину. Послѣ непродолжительнаго переговора между собою, гольды стали очень сурово поглядывать на отца Теодора и даже принялись натачивать имѣющіеся у нихъ за поясами ножи. Отецъ Теодоръ и его псаломщикъ не могли не понять своего положенія и выбѣжали изъ юрты. Первый засѣлъ въ близъ находившуюся яму, а второй побѣжалъ въ лѣсную чашу. Все собраніе гольдовъ съ крикомъ бросилось отыскивать бѣжавшихъ, употребивъ для поимки ихъ даже собакъ. Промыслъ Божій спасъ и миссіонера и его сотрудника. Гольды ихъ не нашли.

— По благословенію преосвященнаго Палладія, въ казанской центральной крещенотатарской школѣ, какъ сообщаетъ «Волжскій Вѣстникъ», открылся съѣздъ инородческихъ учителей. Прибыло около 40 учителей; ожидаютъ еще до 20 человекъ. Всѣ учителя—крещенные татары; только трое вотяковъ. Кромѣ того, собрано въ школу нѣсколько крещено-татарскихъ учениковъ и ученицъ, а также и одна учительница. Объясненія идутъ на татарскомъ и на русскомъ языкахъ. 9 іюля, послѣ молебна въ школьной церкви, состоялось первое засѣданіе съѣзда. Первую бесѣду велъ завѣдующій и законоучитель центральной крещено-татарской школы, о. Василій Тимоеевъ, на татарскомъ и, отчасти, на русскомъ языкахъ.

Вторую бесѣду велъ на русскомъ языкѣ учитель А. Воскресенскій. Послѣднюю бесѣду велъ учитель С. Гавриловъ. Выразивъ желаніе вести занятія по изученію славянскаго языка и священныхъ книгъ, а также и по изученію церковной исторіи въ вѣкъ Апостольскій, которая, за недостаткомъ времени, обыкновенно почти не проходитъ въ школахъ, а между тѣмъ содержитъ въ себѣ много интереснаго и поучительнаго для учителей (напр., наглядные примѣры того, какъ утверждали христіанство первые христіанскіе учителя, Апостолы¹⁾, г. Гавриловъ прочелъ первую главу дѣяній св. Апостолъ по славянскому тексту, съ объясненіями на русскомъ и татарскомъ языкахъ).

— По сообщенію «Кіевлянина», преосвященный Виталий, епископъ тамбовскій, бывший ректоръ кіевской духовной семинаріи, въ знакъ своей расположенности къ этому заведенію, пожертвовалъ передъ отъѣздомъ въ пользу бѣдныхъ воспитанниковъ 1,000 р.

— Въ память юбилея въ Минскѣ, при мѣстной семинаріи основано «Кирилло-Меодійское братство», имѣющее своею цѣлю заботиться объ увеличеніи учебныхъ и нравственно-воспитательныхъ средствъ обучающихся въ семинаріи воспитанниковъ и доставлять бѣднѣйшимъ изъ нихъ средства къ удовлетворенію ихъ крайнихъ нуждъ или жизненныхъ потребностей.

— «Московскія Вѣд.» сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ окончательное утвержденіе представленныхъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ плановъ на постройку новыхъ православныхъ церквей въ Прибалтійскомъ краѣ. Кромѣ постройки восьми православныхъ церквей

въ Лифляндіи (семи въ эстской части этой губерніи и одной латышской) рѣшено построить еще одинъ православный храмъ въ курляндской губерніи, а именно въ мѣстечкѣ Субботѣ, въ верхней Курляндіи. Средняя стоимость каждой проектированной церкви вычислена въ 15 тысячъ рублей. Работы предполагается сдать съ торговъ, а самую постройку церквей начать съ будущей весны.

При нѣкоторыхъ монастыряхъ, по словамъ «Нов. Вр.», именно тѣхъ, въ которые стекаются тысячи богомольцевъ почти со всей Россіи, и которые получаютъ отъ этихъ богомольцевъ огромныя выгоды, предложено устроить правильно организованныя больницы съ постоянными врачами.

—Принимаются мѣры къ предотвращенію случаевъ совращенія простаго люда въ расколъ. Такъ въ виду того, что въ тотемскомъ уѣздѣ, вологодской губерніи, во второй половинѣ 1884 года въ пяти приходахъ обнаружено уклоненіе въ расколъ 21 человекъ крестьянъ, сверхъ другихъ мѣръ признано необходимымъ безотлагательно озаботиться открытіемъ церковно-приходскихъ школъ сперва въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, а потомъ въ прочихъ, для чего употребить сумму 1,500 р., ассигнованную министерствомъ народнаго просвѣщенія на вознагражденіе священно-церковно-служителямъ за труды въ школахъ приходоу, зараженныхъ расколомъ.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ПОРАВОЩЕНІЕ БУРЯТЪ ЛАМСТВОМЪ ВЪ ХОРИНСКОМЪ ВѢДОМСТВѢ.

Громадное большинство бурятъ хоринцевъ, находясь подъ постояннымъ давленіемъ тормозящаго всякое человѣческое развитіе ламства, продолжаетъ стоять на томъ же нравственномъ уровнѣ, на которомъ находилось до выхода своего изъ Монголіи и даже ниже того. По сказанію хоринскихъ лѣтописей, семейный и общественный бытъ ихъ вначалѣ похожъ былъ на патріархальный: отецъ семьи руководилъ воспитаніемъ дѣтей и управлялъ своимъ родомъ. Со вторженіемъ же въ среду бурятъ монгольскихъ и тибетскихъ ламъ съ буддійскимъ ученіемъ постепенно стала подавляться всякая добрая самодѣятельность въ жизни хоринца, — весь семейный и общественный его бытъ подчинился полному контролю ламы, безъ указанія котораго теперь онъ не смѣетъ сдѣлать ни одного шагу, даже снести своей юрты съ одного мѣста на другое. Всякое дѣло бурята, хотя бы то и необходимо нужно, безъ дозволенія ламы не велѣно начинать, иначе-де можетъ постигнуть его несчастіе и разныя нападенія отъ злыхъ духовъ, какъ внушаютъ жрецы буддизма.

Изъ лѣтописей хоринцевъ усматривается, что монгольскіе и тибетскіе ламы вторгались и вторгаются по настоящее время самопроизвольно, пронагандировали насильно и безъ вѣдома русскаго правительства, обирали бурятъ сколько возможно. Въ 1712 году пришло къ хоринцамъ 150 монгольскихъ ламъ, которые стали извѣстны правительству только въ 1741 году, когда сами хоринцы вошли съ ходатайствомъ о принятіи ихъ въ русское подданство съ ламскимъ званіемъ. Въ 1752 году обнаруживается хоринцами тибетскій выходецъ съ товарищами лама Дарханъ Нанса Лубсановъ и утверждается правительствомъ главнымъ ламою надъ послѣдователями буддизма. Съ этого времени наплывъ тибетскихъ ламъ изъ заграницы увеличивается до того, что въ 1782 году изъ

хоринскаго вѣдомства посылается 150 ламъ къ нерчинскимъ бурятамъ (Агинскаго вѣдомства).

Сознавая тяжесть отъ вымогательствъ многочисленнаго сонма заграничныхъ ламъ, буряты въ 1795 году ходатайствовали предъ правительствомъ оставить среди нихъ по одному ламѣ на 100 ревизскихъ душъ мужескаго пола, но къ ревизіи 1816 года ламъ увеличилось настолько, что 200 человекъ изъ нихъ включено было въ податный окладъ. Затѣмъ, въ 1844 году хоринскій главный тайша Димбилловъ съ родоначальниками доносилъ русскому правительству, что при 8 дацанахъ проживаетъ 917 ламъ не для принесенія пользы народу, а въ видахъ своего только интереса. Огъ же въ 1846 году докладывалъ правительству, что всѣхъ ламъ среди бурятъ умножилось до 4,565 человекъ, уменьшеніе которыхъ очень желательно для угнетаемаго ими простаго народа. Въ то время по ревизіи бурятъ обоюго пола насчитывалось 122,259 душъ, такъ что приходится по одному ламѣ почти на 26 душъ.

Правительство обратило вниманіе на такое размноженіе среди бурятъ ламства и Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ 13 марта 1853 года опредѣлило комплектъ штатныхъ, по которому при 34 дацанахъ Восточной Сибири назначено 285 ламъ и 30 ховараковъ, всего 315 человекъ, остальныхъ приказано обратить въ первобытное состояніе. Но и это ни къ чему не привело доброду. По ученію буддистовъ ламу низвести въ простаго бурята нельзя: *ламадоръ итѣэ мой* (вѣруемъ ламѣ) и *иурбу эрдэни* (троичность ихъ догмы, т. е. будда, ученіе и ламство). Почему всѣ невошедшіе въ штатъ 4,250 человекъ по мнѣнію бурятъ остались по прежнему ламами, проживая среди улусовъ и занимаясь совершеніемъ разныхъ гурумовъ. Подати же за нихъ платятъ болѣею частію простые буряты согласно раскладкѣ родоначальниковъ, иногда же богатые буряты изъ уваженія къ ихъ ламскому званію. Если къ этимъ самозванцамъ присовокупить ежегодный приливъ монгольскихъ выходцевъ и сотни ховараковъ, обучающихся при каждомъ дацанѣ, то количество ламъ должно скоро превысить численность самихъ бурятъ; тогда хоринцы совѣмъ обѣднѣютъ отъ тунейдцевъ.

Говоря о произвольно-усиленной пронагандѣ ламства, отмѣтимъ по лѣтописямъ хоринцевъ самовольное устройство ими дацановъ войлочныхъ, деревянныхъ и каменныхъ въ три этажа, китайской и тибетской архитектуры. Первое канище для идоловъ поставлено ламами въ 1741 году на урочищѣ Галгатой по р. Сухѣ (Сулхара *), а разрѣшеніе правительства на сооруженіе его испрошено только въ 1753 году. Анинскій деревянный дацанъ отстроенъ въ 1795 г., позволеніе же правительства испрашивается въ 1806 году, и при томъ на постройку каменнаго. Но вообще замѣчаютъ лѣтописи, что еще въ 1785 году главный командиръ горнаго отдѣленія нерчинскихъ заводовъ генералъ-поручикъ Бекельманъ докладывалъ на Высочайшее воззрѣніе, что тогда между хоринцами усиленно распространялась ламами буддійская вѣра, строились дацаны въ разныхъ мѣстахъ и въ нихъ совершались моленія по тибетскимъ книгамъ. А что стоило бурятамъ устройство дацановъ? Лѣтописи на устройство Анинскаго дацана выписываютъ 45,324 р. 62 коп.; на передѣлку этого же дацана въ 1862 г. означаютъ болѣе 25,000 рублей. Пост-

*) На тунгунской стени.

ройка Агинскаго дацана при рѣчкѣ Аргаланъ показана въ 49,630 рублей **). Такъ дорого стоитъ постройка зданій подь дацаны, но вѣдь въ нихъ первую драгоценность и гордость ихъ составляетъ многотомный (до 360) Ганджуръ-данджуръ, затѣмъ бывають разные лѣпные идолы массивныхъ размѣровъ съ уродливыми формами, не говоря о второстепенныхъ идолахъ, большею частію изображаемыхъ разноцвѣтными красками на тканяхъ и бумагахъ и разныхъ атрибутахъ при ламскомъ идолослуженіи. Все это достается изъ заграницы и по цѣнности своей едва ли не превзойдутъ постройки самыхъ дацановъ. Къ этому всему слѣдуетъ присовокупить корыстолюбіе ламъ, вымогающихъ у бурятъ гурумами и леченіемъ по тибетской медицинѣ. Тогда только приблизительно будетъ возможно представить все зло ламскаго порабощенія бурятъ. Гдѣ же коренится и чѣмъ поддерживается это зло, во вредъ государству и церкви? Именно тѣмъ, что если ламы много обирають бурятъ, то и сами много отдають извѣстнымъ дѣльцамъ за свои незаконныя дѣла. Въ критическихъ обстоятельствахъ они постоянно прибѣгаютъ къ этому средству.

Миссіонеръ священникъ *Степанъ Стуковъ*.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЛУЦКА.

14-го іюня городъ нашъ посѣтилъ для закладки новаго соборнаго храма и зданія для духовнаго училища преосвященнѣйшій Варлаамъ, епископъ Минскій и Туровскій. Встрѣченный за городомъ мѣстными властями, владыка прибылъ въ Святотроицкій монастырь и при входѣ въ соборную церковь монастыря былъ привѣтствованъ о. архимандритомъ Рафаиломъ.

Послѣ совершеннаго о. архимандритомъ молебствія, владыка вышелъ на амвонъ и обратился къ присутствующимъ въ церкви съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ съ прискорбіемъ упомянулъ объ увлеченіи нѣкоторыхъ чадъ православной церкви обрядовой стороной католичества, предостерегалъ другихъ отъ этого увлеченія, убѣждалъ глубоко любить нашу мать православную церковь, какъ исконную хранительницу истины, и непоколебимо пребывать въ ея лоуѣ. «Но не хвалитесь своею вѣрою, говорилъ преосвященный, не оскорбляйте тѣхъ, которые держатся иного вѣроисповѣданія: своими поступками въ духѣ христіанства доказывайте имъ, что ваша вѣра лучше, ибо не слово, а дѣло самое убѣдительное доказательство». Въ заключеніи своей рѣчи преосвященный призывалъ мѣстное духовенство къ высокой, спасительной проповѣди мира и любви въ средѣ пасомыхъ. Утромъ слѣдующаго дня владыка осматривалъ мѣсто, отведенное для постройки новаго училищнаго зданія, и присутствовалъ затѣмъ на производившемся въ 3-мъ классѣ училища экзаменѣ по катехизису; при чемъ владыка съ интересомъ слушалъ отвѣты воспитанниковъ и самъ предлагалъ имъ вопросы. Въ 12 часовъ этого дня преосвященнымъ, въ сослуженіи высшаго губернскаго и мѣстнаго духовенства, въ присутствіи приглашенныхъ почетныхъ лицъ города—(предводителя дворянства, воинскаго начальника, городского головы, директора и преподавателей гимназіи и др.) совершенно было

молебствіе, предъ началомъ котораго владыка произнесъ слово, обращенное къ дѣтямъ и ихъ наставникамъ, мѣстному духовенству и обществу. Въ словѣ этомъ преосвященный разъяснилъ, какимъ великимъ благодѣаніемъ для учащихся, учащихся и родителей послѣднихъ является постройка новаго училищнаго зданія. Присутствовавшимъ при торжествѣ постороннимъ лицамъ владыка указалъ на значеніе духовной школы, какъ разсадника духовнаго просвѣщенія. Въ срединѣ молебствія, по благословенію преосвященнаго, помощникомъ смотрителя училища П. М. Соколовымъ была сказана слѣдующая рѣчь: «преосвященнѣйшій владыко, милостив. архипастырь, вы благоволили почтить нашъ скромный праздникъ своимъ присутствіемъ и тѣмъ усугубить его торжественность. Позвольте же мнѣ предложить благосклонному вниманію вашего преосвященства и всѣхъ уважаемыхъ гостей нашихъ нѣсколько словъ означенія повидимому столь малозначительнаго событія, какимъ является закладка новаго училищнаго зданія для дѣтей мѣстнаго духовенства. Излишнимъ считаю распространяться, насколько постройка новаго зданія отвѣчаетъ самымъ насущнымъ потребностямъ нашего училища, насколько она является благовременною и глубокожелательною: достаточно самаго бѣглого осмотра ветхихъ училищныхъ зданій, для того, чтобы убѣдиться, насколько антипедагогично ихъ устройство, какія важныя неудобства представляетъ расположеніе ихъ и для самихъ воспитанниковъ и для инспекціи. На самомъ дѣлѣ: классы находятся въ одномъ зданіи, столовая—въ другомъ, спальныя комнаты—въ третьемъ; нельзя сказать, чтобы путешествія изъ одного зданія въ другое доставляли юнымъ путешественникамъ какую-либо пріятность, особенно если взять во вниманіе весеннюю и осеннюю поры года, когда невымощенная дорога, ведущая къ училищу, покрывается топкою, липкою грязью, и воспитанники пробираются въ классы съ явною опасностью оставить свою обувь въ добычу грязи и, кромѣ того, заполучить какую-либо простудную болѣзнь: въ послѣднемъ случаѣ энергичными пособниками являются, съ одной стороны, свойственная дѣтямъ неосторожность, съ другой—скудость костюма нѣкоторыхъ, когда чуть не босы ноги и едва прикрыта грудь. Бывали случаи, что маловодные притоки нашей смирной рѣчки, въ обыкновенное время представляющіе изъ себя незначительныя лужицы, весной и осенью прерывали сообщеніе живущихъ на общей и ученическихъ квартирахъ воспитанниковъ съ зданіемъ, въ которомъ находятся классы. Возможно ли, при такихъ невыгодныхъ условіяхъ, при всѣхъ усиліяхъ, сохранять въ училищныхъ зданіяхъ надлежащую чистоту? Для училищной прислуги открывалась по-истинѣ Сизифова работа: лишь только она успѣвала нѣсколько поприбрать въ классахъ, какъ они тотчасъ же вновь загрязнялись. Помимо этихъ, такъ сказать, физическихъ неудобствъ грязи, нельзя, къ сожалѣнію, отказаться отъ признанія ея дурнаго моральнаго вліянія на воспитанниковъ. Грязная обстановка не сообщитъ привычки къ порядочности, не приучитъ къ опрятности и чистоплотности: она скорѣе привьетъ наклонность къ неряшеству, — а разъ приобрѣтешь эту наклонность, едва ли отъ нея отстанешь и впослѣдствіи. А какія неудобства представляетъ разрозненность училищныхъ зданій для лицъ, которымъ порученъ надзоръ за воспитанниками: нельзя же одновременно наблюдать за послѣдними, когда они разсѣяны по разнымъ квартирамъ; даже въ то время, когда они находятся въ классахъ—и то надзоръ за ними является не сов-

***) Больше подробна свѣдѣнія о построеніи въ Забайкальѣ кумиренъ можно читать въ журналѣ „Заволжскій Муравей“ 1832 г. ноябрь № 21. Среднимъ числомъ каждая кумирня обходится 14,344 р. *Еп. Мелетій*.

сѣмъ удобнымъ вслѣдствіе неполнѣ приспособленнаго къ нужной цѣли расположенія ялассовъ. Постройка новаго зданія устраняетъ указанныя неудобства. Позволю себѣ отмѣтить еще одно обстоятельство, которое побуждаетъ меня высказать свое сочувствіе всѣмъ мѣрамъ, способствующимъ процвѣтанію мѣстнаго духовнаго училища. Духовныя училища въ Западномъ краѣ вообще и духовное училище въ нашемъ случаѣ въ частности являются среди другихъ учебныхъ заведеній, переполненныхъ дѣтьми, принадлежащими къ иной національности, иной вѣрѣ, чисто русскими оазисами: въ духовныхъ училищахъ вообще и въ нашемъ въ частности какъ всѣ преподаватели, такъ и воспитанники, не только русскіе по рожденію, но въ то же время и всѣ православные. Изъ духовныхъ училищъ выходятъ, положимъ, и негромкіе въ большинствѣ случаевъ, не занимающіе виднаго общественнаго положенія, дѣятели, но эти дѣятели, будутъ пользоваться наибольшимъ вліяніемъ на народныя массы: это будущіе пастыри и учителя народа, распространители истинаго свѣта христіанскаго ученія, защитники православія и проводники истинно-русскихъ началъ; употребляю слово, которому враги русской народности стараются придать обидный смыслъ,—это будущіе *обрусители* края. Пожелаемъ же, чтобы всѣ предстоящіи здѣсь дѣти и всѣ будущіе воспитанники училища представили изъ себя

Вѣрныхъ слугъ алтаря,

Твердыхъ хранителей вѣры святой,

Любящихъ всею душею Царя,

Вѣрныхъ дѣтей нашей Руси родной!

Помолячися, чтобы на школѣ нашей всегда почивало благословеніе Божіе, призванное на нее нашимъ архипастыремъ, чтобы процвѣтала она на возможно большую пользу для мѣстнаго края. Пожелаемъ, чтобы мѣстное общество, которое, смѣю думать, и въ настоящее время, по крайней мѣрѣ въ лицѣ своихъ высшихъ представителей, цѣнитъ значеніе училища, и изъ будущее время относилось къ нему съ искреннимъ благожеланіемъ и сочувствіемъ! Рѣчь свою г. Соколовъ закончилъ обращеніемъ къ воспитанникамъ, въ которомъ убѣждалъ ихъ глубоко запомнить слышанное ими сердечное наставленіе архипастыря. Послѣ молебствія, въ вартирѣ смотрителя училища С. А. Цѣнкевича состоялся обѣдъ, на который прибыли преосвященный Варлаамъ и всѣ приглашенныя на молебеніе лица. Во время обѣда г. смотрителемъ училища былъ провозглашенъ тостъ за преосвященнаго Варлаама, ходатайству котораго училище обязано постройкой новаго зданія *).

*) Духовное училище существуетъ въ Слуцкѣ съ 1840 года, со времени перевода изъ этого города духовной семинаріи, учрежденной въ 1739 году, въ Минскѣ. Нужно полагать, говоритъ авторъ „Историко-статистич. опис. Мин. епархіи“ архим. Николай, что православныя училища издревле существуютъ въ Слуцкѣ: протоіерей Слуцкій Андрей Мужилловскій написалъ книгу „Антидотъ“ въ опроверженіе апологіи Смотрицкаго. Въ началѣ уніи въ Слуцкѣ открылось Преображенское церковное братство, а братства, какъ извѣстно, открывали на свои средства училища для образованія духовенства и народа.—Благодаря любезности мѣстнаго священника, члена Правленія духовнаго училища, о. Лисицкаго, мы имѣли возможность познакомиться съ любопытною рукописью, носящею такое заглавіе: „Синодикъ albo зобравіи іменъ преставленныхъ душъ, спораженны въ року 1111 іуля 11. Въ синодикѣ этомъ, (украшенномъ различными, искусно сдѣланными перомъ, рисунками), послѣ поминанія благочестивыхъ князей Богомъ спасаемаго Слуцка, въ томъ числѣ великаго Ольгерда и князя Володимера, а также святѣйшихъ патріарховъ, архіепископовъ, епископовъ (между прочими здѣсь упомянуты Іовъ Боредскій, Петръ Могила, Сильвестръ Коссовъ, Діонисій Балабанъ, Іосифъ

16-го іюня владыка совершилъ въ соборномъ храмѣ мѣстнаго монастыря Божественную литургію, во время которой имъ сказано было слово о необходимости благотворить святымъ храмамъ: давно уже, говорилъ преосвященный, жители Слуцка имѣли святое намѣреніе выстроить вмѣсто обветшавшаго деревяннаго соборнаго храма новый, каменный, но недостатокъ средствъ не позволялъ имъ исполнить свое желаніе. Благодаря ходатайству начальника губерніи и воцѣ Благочестивѣйшаго Монарха, благоволившаго дать на постройку храма потребную сумму, исполняется, наконецъ, завѣтное желаніе православныхъ жителей Слуцка, которые съ своей стороны должны сдѣлать посильныя пожертвованія на внутреннее украшеніе имѣющаго строиться храма. По окончаніи литургіи, изъ монастыря, въ сопровожденіи преосвященнаго, отправился крестный ходъ къ мѣсту закладки храма. Первый камень новаго зданія былъ положенъ самимъ преосвященнымъ.—Соборный храмъ въ Слуцкѣ, одномъ изъ старѣйшихъ городовъ русскихъ, всегда твердо хранившемъ православіе во время преобладанія въ Западномъ краѣ католичества, существуетъ уже около 500 лѣтъ, о чемъ свидѣтельствуетъ слѣдующая записъ на польскомъ языкѣ, находящаяся въ принадлежащемъ мѣстному монастырю рукописномъ евангеліи (писано на пергаментѣ полууставомъ, украшено превосходными заставками, 1582 г.) князя Юрія Юрьевича Олелько: «1-я Слуцкая соб. церк. основана княгинею Анастасіею Олельковною въ 1404 г. Послѣ этой обветшавшей на томъ же мѣстѣ построена другая въ 1673 г. Вслѣдствіи эта послѣдняя сгорѣла отъ громоваго удара въ 1702 г. 29 мая въ 3 часа послѣ полудня; она загорѣлась съ верхняго средняго купола; подлѣ нея находились двѣ меньшія церкви съ престолами и двѣ другія безъ престоловъ (часовни). При томъ сгорѣла и колокольня; 3 большіе колокола только попались отъ огня, но не расплавились, а два меньшіе расплавились, даже очень мало нашли матеріалу. Іосифъ Наумовичъ (настоятель)». При этомъ храмъ погребенъ и знаменитый ревнитель православія и святыхъ храмовъ, князь Юрій Юрьевичъ Олелько, умершій въ 1586 году (см. предисловіе къ написанному имъ евангелію, составленное «свѣдчимомъ многогрѣшнымъ попомъ Малахвѣмъ»). Прихожане собора послали чрезъ Минскаго губернатора, прїѣзжавшаго на торжество закладки въ Слуцкѣ, телеграмму Государю Наслѣднику съ просьбою принять новое зданіе храма подъ свое Августѣйшее повровительство. На эту телеграмму въ ночь на 18 іюня былъ полученъ отвѣтъ Его Императорскаго Высочества, извѣщавшій, что ходатайство соборныхъ прихожанъ уважено.

И. С.

НАША БЕЛЛЕТРИСТИКА.

Не такъ давно волновала нашу свѣтскую журналистику споръ о значеніи искусства. Одни полагали всю цѣль его только въ немъ самомъ (искусство для искусства); другіе расширяли его на всю жизнь. Восторжествовало мнѣніе послѣднее. Въ настоящее время признается несомнѣннымъ, что искусство должно удовлетворять, помимо потребности въ эстетическомъ наслажденіи, и прочимъ человѣческимъ стремленіямъ; что оно должно стоять въ тѣснѣйшей связи съ вопро-

Тукальскій, Иннокентій Гизель, Іоанникій Галатовскій, Михаилъ Кизи-чинскій, перенесшіи мощи св. младенца Гавріила, замученнаго евреями, изъ Заблудова въ Слуцкѣ), мы встрѣчаемъ имена *дидаскаловъ, или же нѣтъ кому воспоминать.*

сами и интересами, занимающими современное общество, отвѣчать на нихъ. Отсюда — прямой и рѣшительный выводъ къ тому взгляду, котораго держится читающая публика, въ частности, — на беллетристику. Этой послѣдней усвоится право быть руководительницей человѣческихъ обществъ; она разъясняетъ окружающую жизнь во всемъ разнообразіи ея проявленій, содѣйствуетъ упроченію здравыхъ понятій, словомъ, — вѣдряя въ сердцахъ людей идею того, чѣмъ они должны быть, облагораживать и улучшать ихъ.

При такихъ условіяхъ, намѣреніе любого изъ органовъ духовной печати посвящать долю своего вниманія и трудовъ разсмотрѣнію образцовъ русской литературы не нуждается въ оправданіи. Оно, подобное намѣренію, законно, полезно и уже освящено примѣромъ толстыхъ духовныхъ журналовъ. Остается при этомъ только пожалѣть, что обиліе очередныхъ явленій и событій въ специальной для духовной печати жизни (жизни церковной-религіозной) такъ мало оставляетъ для этого занятія времени.

Есть и другіе мотивы, располагающіе духовную печать къ обзорѣ беллетристическихъ произведеній. Въ послѣднее время они перестаютъ игнорировать нашу духовную среду. Время отъ времени и, нужно сознаться, чаще и чаще свѣтскіе журналы даютъ намъ повѣсти, очерки и т. п. изъ быта духовенства. Въ нихъ выводятся духовныя лица, изображаются особенности ихъ жизни и отношеній, рисуется болѣе или менѣе яркая и правдивая картина внутренняго и внѣшняго состоянія этого немалочисленнаго и важнаго по своему общественному призванію сословія. Полное безучастіе духовной журналистики къ таковымъ произведеніямъ беллетристики было бы несправедливостію. Мало того, она (духовная журналистика) необходимо встрѣтилась бы здѣсь съ собственными обвиненіями по адресу свѣтской печати. Обвиняя послѣднюю въ пренебреженіи и забвеніи духовной среды, духовная печать становится почти безответственной, когда ничего не говоритъ о появляющихся художественныхъ произведеніяхъ, въ которыхъ затрогивается духовенство. — Да и вообще, наконецъ, желательно, чтобы духовенству были извѣстны тѣ произведенія, въ которыхъ оно выступаетъ съ своими дѣлами, надеждами, опасеніями, стремленіями, радостями и скорбями, съ своими темными и свѣтлыми сторонами и т. п., гдѣ объ немъ (духовенствѣ) высказываются тѣ или другія сужденія, представителями того общества, духовнымъ пуждамъ котораго оно призвано служить.

Вотъ основанія, по которымъ «Московскія Церковныя Вѣдомости» въ своей программѣ даютъ мѣсто «разбору произведеній русской беллетристики».

Приступая къ этому дѣлу, мы начинаемъ съ «Завиднаго Жениха» А—ва (см. Русское Богатство 1884 г. декабрь), какъ произведенія болѣе близкаго по своему содержанію къ читателямъ вѣдомостей. — «Завидный женихъ» — повѣсть изъ быта духовенства.

Она принадлежитъ къ разряду тѣхъ произведеній, которымъ совершенно чуждо серьезное, безпристрастное отношеніе къ духовному сословію. Ей сожальнѣю, таковыхъ беллетристическихъ произведеній очень много. Какъ они пишутся, лучше всего показываютъ слѣдующіе два примѣра. Г. Альбовъ въ повѣсти «Ряса» выводитъ героемъ Петра Елеонскаго, студента, кончающаго курсъ въ Сибургской духовной академіи. Молодой человѣкъ, предъ вступленіемъ въ жизнь, начертываетъ идеалъ для своей дѣятельности. Онъ желаетъ

быть сельскимъ священникомъ и только здѣсь, на этомъ поприщѣ, надѣется осуществить свою любовь къ простому народу. Онъ полонъ юныхъ грезъ о трудѣ, о прогрессѣ и т. п. Но что же оказывается? Кто этотъ г. Елеонскій? — Никто иной, какъ молодой помѣщикъ Неклюдовъ, герой гр. Л. Н. Толстаго. Авторская фантазія г. Альбова произвела нехитрую метаморфозу, переведа одного и того же героя изъ университета въ академію и переодѣвъ его затѣмъ изъ сюртука въ рясу. Мы, впрочемъ, не на однихъ внутреннихъ признакахъ сходства (по характеру) утверждаемъ тожество этихъ героевъ. Что г. Альбовъ списалъ съ гр. Толстаго, это видно и изъ того, что о. Петръ Елеонскій и князь Нехлюдовъ не только дѣйствуютъ одинаково, но и говорятъ одними и тѣми же словами. Стоитъ сравнить мечты Нехлюдова («я и жена, которую я люблю такъ, какъ никто никогда, никого и т. д. См. «Утро Помѣщика»), съ соответствующимъ мѣстомъ въ «Рясѣ» Альбова, чтобы убѣдиться въ этомъ. — Другой примѣръ. Г. Ливановъ въ «жизни сельскаго священника» представляетъ о. А. Алмазова въ первый день его служенія паствѣ. Случай требуетъ приличной проповѣди, и о. Алмазовъ произноситъ ее. Что же за проповѣдь? По волѣ г. Ливанова, священникъ Алмазовъ пользуется проповѣдію преосвящ. Іоанна Смоленскаго, сказанною въ Сибургѣ 27 февраля 1866 г. при дворянскихъ выборахъ, прилѣпивъ къ ней частичку изъ вступительной рѣчи того же автора, сказанной въ Смоленскомъ кафедральномъ соборѣ. «Всего любопытнѣе здѣсь то, замѣчаетъ Вадковскій, что о. Алмазовъ счумѣлъ сдѣлать заимствованіе изъ вступительной рѣчи преосвящ. Іоанна въ Смоленскѣ, которая тогда еще не была произнесена. Онъ говорилъ свою проповѣдь въ сентябрѣ 1866 г., а вступительная рѣчь преосвящ. Іоанна была сказана 6 декабря 1866 г. Но что за дѣло до хронологіи г. Ливанову? Для него не существуютъ, вѣроятно, ни время, ни пространство». (Пр. Собес. 1878, I, 117). — Можно судить о художественныхъ достоинствахъ подобныхъ произведеній. Ни строгаго психологическаго анализа, ни тонкой наблюдательности, ни знакомства съ дѣйствительнымъ бытомъ духовной среды они не обнаруживаютъ вовсе.

Таковыми же недостатками страдаетъ и «Завидный женихъ». Авторъ этой повѣсти смотритъ на своихъ героевъ — дьячка, дьякона и особенно священника, какъ на предметъ карикатуры, или злостнаго осмѣянія. Кажется съ этою же цѣлю избранъ имъ и эпиграфъ, который гласитъ: «всякій человѣкъ желаетъ быть дьякономъ» (якобы — дьячковская пословица). Что бы не забѣгать впередъ своимъ сужденіемъ объ этой повѣсти, представимъ краткое содержаніе ея.

Въ селѣ Д. авторъ повѣсти познакомился съ мѣстнымъ причетникомъ, Василиемъ Ивановичемъ Оморовымъ. Последняго въ описываемое время занимали три заботы: выдать вторую дочь замужъ, опредѣлить меньшаго сына въ училище, и, что самое главное, *произойти* во діаконы. Всѣ эти заботы разрѣшаются самымъ счастливымъ образомъ. Въ Д. прибылъ сельскій писарь, Прокопій Маркьяновичъ. Музыкантъ, танцоръ, франтъ — онъ явился для сельскихъ невѣстъ весьма *завиднымъ женихомъ*. Ему понравилась дочь Василія Иванова, Лиза. Прокопій Маркьяновичъ дѣлаетъ ей предложеніе, но подъ условіемъ, — чтобы отецъ ея получилъ санъ діакона. Съ этою цѣлю дьячекъ Оморовъ ѣдетъ въ городъ, получаетъ (благодаря одобрительнымъ отзывамъ благочиннаго и мѣстнаго священника, о. Виталія, а также приговору отъ при-

хожанъ) діаконство и въ то же время опредѣляетъ сына въ училище. По возвращеніи въ село діакономъ, Василій Ивановъ сыгралъ свадьбу. Бракъ вышелъ неудаченъ. Прежнія подруги Лизы за предпочтеніе, оказанное ей завиднымъ женихомъ, обрушились на нее ужасными клеветами. Мужъ не былъ на столько уменъ, чтобы понять ихъ. Онъ устраиваетъ домашнія сцены и даже на практикѣ доказываетъ, что мужъ—глава жены. Кончилось тѣмъ, что Лиза заболѣла скоротечной чахоткой, отъ которой и умерла.

Вглядываясь въ характеры изображаемыхъ лицъ, видимъ, что всѣ они очерчены какъ-то вяло, однообразно. Авторъ ни одному лицу не сообщилъ достаточнаго освѣщенія; ни къ одному изъ нихъ онъ, кажется, не питаетъ никакихъ симпатій. Даже Лиза, вообще располагающая къ себѣ дѣвушка, и та своею таинственностію, меланхоличностію и любовью къ «страданіямъ» возбуждаетъ только слабое, такъ сказать, пассивное состраданіе къ себѣ; живаго же интереса, какъ живая личность, она вовсе не заслуживаетъ. Авторъ даже немного глумится надъ ней, когда описываетъ ея отношенія къ влюбленному въ нее Прокопію Маркьяновичу.

Слабое, чуть просвѣчивающее въ изображеніи Лизы, это глумленіе автора обнаруживается со всею ясностію въ характеристикѣ остальнаго персонажа и особенно о. Виталія и самаго завиднаго жениха. Неопытная, далеко не мастерская кисть художника, допустила здѣсь очень замѣтныя сгущенія красокъ. Преувеличенія такъ велики, что то и другое изъ этихъ лицъ выходитъ какъ бы непохожими на самихъ себя.

Всмотримся въ о. Виталія. Это—человѣкъ съ среднимъ богословскимъ образованіемъ. По словамъ автора, онъ былъ достоинъ степени студента семинаріи, и только одна пагубная страсть лишила его этого званія. Страсть эта—какая-то нелѣпая и невѣроятная любовь къ употребленію вводныхъ словъ и выраженій. «Выраженія; «болѣе или менѣе», «такъ сказать», «въ нѣкоторомъ родѣ», «такимъ порядкомъ» и т. п. постоянно, по заявленію автора, уснащаютъ его медовую рѣчь. Изъ иностранныхъ словъ о. Виталій особенно любитъ слово «катапетасма» и употребляетъ его въ самыхъ неуловимыхъ значеніяхъ». Въ голословномъ усвоеніи о. Виталію подобной способности еще нѣтъ ничего, по крайней мѣрѣ, чудовищнаго. Но авторъ приводитъ намъ нѣсколько образцовъ витійства его,—и читатель ужасается его нелѣпости. Оказывается, что о. Виталій не стѣсняется примѣнять свою страсть даже въ обращеніи съ лошадыю. «Погоняя, напримѣръ, лошадь, онъ восклицалъ: но, но, болѣе или менѣе! что, такъ сказать, катапетасмой-то махаешь!» Желая, чтобы бѣгущая лошадь шла шагомъ, онъ употреблялъ «тпру, въ нѣкоторомъ родѣ!» Часто останавливая ее, онъ говорилъ: «тпру, въ безусловномъ смыслѣ!»—Грустно, ибо до чудовищности невѣроятно.

Также невѣроятно и сообщеніе автора объ извѣстности о. Виталія, какъ оратора. «Говоритъ отецъ Виталій сложно, медленно, витіевато, съ жестами и, говоря, иногда облизывается. Онъ очень извѣстенъ своимъ ораторскимъ дарованіемъ. Даже изъ околныхъ сель любителей церковнаго краснорѣчія часто приходятъ послушать, какъ витіюствуетъ батюшка, о. Виталій».—Чѣмъ же онъ могъ собирать къ себѣ слушателей? Ужели непонятными вставочными и иностранными словами? Если вѣрно, что нельзя увлекаться рѣчью, которой не понимаешь, то несомнѣнно также и то, что о. Виталій своимъ краснорѣчіемъ не могъ заслужить себѣ извѣстности.

Да и вообще невѣроятно, чтобы не полу-сумасшедшій человекъ могъ быть одержимъ такою страстію, какъ это представляется на о. Виталіи.

Также несостоятеленъ и другой типъ г. А—всаго, самъ «завидный женихъ». Онъ также, какъ и о. Виталій, одержимъ страстію къ витіюству, и старается говорить всегда громко, высокопарными фразами. Разумѣется, въ немъ меньше солидности; онъ не имѣетъ ученаго баланса, а потому долженъ больше «выѣзжать на однихъ «пардонахъ», «мирсяхъ», да «живупряхъ» съ «бопжурами». Къ иностраннымъ словамъ и выраженіямъ Прокопію Маркьяновичъ неравнодушенъ: въ нихъ онъ видитъ признакъ учености. «Хорошо быть ученымъ, говоритъ Прокопію Маркьяновичъ, главная причина съ на всѣхъ иноземныхъ языкахъ научиться вести всякія разговоры... въ совершенствѣ съ...» Этими существенно и характеризуется завидный женихъ. Но идетъ ли къ нему, какъ типу, эта черта? Не больше ли она свойственна лакеямъ (припомнимъ, напр. Смердякова, въ «братьяхъ Карамазовыхъ»), дворникамъ, или мелкимъ ярмарочнымъ торговцамъ и прикащикамъ? Художественные типы сельскихъ писарей (напр. у Мельникова, Щедрина и др.) не имѣютъ ея, и Прокопію Маркьяновичъ, какъ онъ изображенъ въ разсматриваемой повѣсти, почти ничего не имѣетъ съ ними общаго.

Несообразный самъ въ себѣ, завидный женихъ, разумѣется, и говоритъ несообразности. Онъ, наприм., утверждаетъ, что когда-то училъ въ духовномъ училищѣ о какихъ-то богиняхъ, и это—въ первомъ или во второмъ классѣ, на какомъ предметѣ,—любопытно?

Болѣе удаченъ типъ Василя Ивановича Омофорова. Авторъ рисуетъ его цѣльнѣе и правдивѣе. Онъ вѣрно изображаетъ семейныя отношенія Василя Иванова и его отношенія къ священнику и діакону. Но и этотъ типъ въ строгомъ смыслѣ не типъ; и онъ не содержитъ въ себѣ общихъ чертъ, которыя бы одинаково относились, какъ къ самому Омофорову, такъ и вообще къ классу причетниковъ; и въ немъ, какъ и въ предыдущихъ типахъ, видны дѣланность и искусственность, неконкретность. Между тѣмъ, истинно-художественный образъ всегда конкретенъ. Онъ всегда отличается двумя, характеризующими его, особенностями: во 1-хъ, тѣмъ, что поражаетъ своею рѣзко очерченною индивидуальностію и производитъ впечатлѣніе живаго, реальнаго человѣка, и во 2-хъ, тѣмъ, что образуетъ въ умѣ читателя представленіе объ общемъ типѣ, ибо частное и единичное художественнаго образа вызываетъ въ немъ (читателѣ) рядъ воспоминаній о личностяхъ, подобныхъ той, образъ которой обрисовалъ беллетристъ.—Ничего подобнаго не заключаютъ въ себѣ типы Завиднаго жениха».

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПРОТОІЕРЕЙ АЛЕКСАНДРЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ НИКОЛЬСКІЙ.
(некрологъ).

8-го іюля сего года послѣ непродолжительной болѣзни скончался одинъ изъ почтеннѣйшихъ представителей старшаго Московскаго духовенства Никитскаго сорока благочинный, Новоименовской церкви протоіерей А. Г. Никольскій.

Почившій—сынъ священника Саратовской епархіи, по окончаніи курса въ 1838 году въ Московской Д. Академіи со степенью магистра, проходилъ профессорскую должность въ Ря-

занской и потомъ въ Виѣанской семинаріи. Въ 1845 году онъ поступилъ на епархіальную службу священникомъ Спасской церкви при Глазной больницѣ, потомъ былъ переведенъ къ Покровской церкви, въ Кудринѣ, откуда въ 1865 году перешелъ къ Новоименовской церкви. Въ 1856 году былъ опредѣленъ благочиннымъ церковью Никитскаго сорока. Въ 1859 году во вниманіе къ честному служенію въ священствѣ и разсудительному, дѣятельному и вѣрному исполненію обязанностей благочиннаго былъ произведенъ въ санъ протоіерея. Неоднократно онъ исполнялъ разныя порученія начальства, и за свои труды былъ награждаемъ знаками отличія отъ набреденника до Владиміра 3-й степени.

Смерть его глубоко опечалила всѣхъ знавшихъ его и превлекла ко гробу усердныя молитвы его подчиненныхъ, сослуживцевъ, товарищей, дѣтей духовныхъ и другихъ почитателей его памяти. Преосвященный епископъ Можайскій Александръ почтилъ его служеніемъ панихиды при его гробѣ, а преосвященный Дмитровскій Мисаилъ 10-го іюля совершилъ литургію, отпѣваніе и погребеніе на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Нравственный образъ и важныя заслуги почившаго для духовенства и общества живо изображены въ слѣдующихъ надгробныхъ словахъ, изъ коихъ одно произнесено во время причащнаго стиха, а другое предъ началомъ отпѣванія.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА НИКОЛЬСКАГО *.)

Мы, служители алтаря Господня и затѣмъ чада церкви и братія храма сего сегодня собрались сюда для того, чтобы отдать послѣдній долгъ тому, кто добръ потрудился и съ успѣхомъ поработалъ въ вертоградѣ Христовомъ и котораго память останется навсегда между знавшими его. Не обширенъ повидимому кругъ дѣятельности, подлежащій каждому изъ насъ, но и здѣсь возможна и скудость дѣла и обиліе плодовъ духовныхъ, — и тогда какъ одинъ быть можетъ пребываетъ въ безопасности, другой, если только пожелаетъ искренно исполнять свой долгъ, можетъ дѣлать и дѣлаетъ безчисленное множество добра. Одинаково повидимому дѣло наше, и одинаковъ долженъ бы быть трудъ нашъ; но какъ могли бы мы сказать, что мы всѣ равны между собою и всѣ одинаково могли дѣлать дѣло свое? Еще Апостолъ сказалъ, что Духъ Святой, живущій и дѣйствующій въ церкви Христовой, раздаетъ дарованія свои, кому и сколько захочетъ; — и что удивительнаго, если въ средѣ нашей одинъ можетъ и сѣять и собирать, иной только блюсти и хранить, иной обладаетъ даромъ учительства, иной обладаетъ даромъ одного благочестія? Нѣтъ и не можетъ быть въ средѣ нашей ни блестящихъ дѣлъ, которыя могли бы быть извѣстными всѣмъ и повсюду, нѣтъ и тѣхъ блестящихъ наградъ и почестей, какія возможны на иныхъ поприщахъ дѣятельности; но развѣ не можетъ быть плодотворною и спасительною, похвальною и неоцѣненною дѣятельность пастыря церкви, ревнующаго не о внѣшнемъ только благосостояніи вѣрннхъ его попеченію, но преимущественно о благахъ вѣчныхъ — о спасеніи душъ вѣрующихъ во Христа? И развѣ нѣтъ между нами своего рода преимуществъ и отличій, и всего рода особой чести

*) Произнесено во время причащнаго стиха протоіереемъ П. В. Приклонскимъ.

и достоинства? И какъ не сказать о почившемъ, что онъ достигъ и удостоился [всего, чего можно достигнуть и удостоиться въ средѣ нашей? Посмотрите, — кромѣ отличій собственно духовныхъ, онъ былъ отличенъ и иными наградами и иными почестями, и безъ сомнѣнія не безъ причины. Его характеръ, его жизнь, его дѣятельность, представляютъ образецъ достойный не только вниманія, но изученія и подражанія. На меня палъ долгъ почтить словомъ своимъ память почившаго о Господѣ сего бывшего собрата и начальника нашего, — и я прошу снисзойти мнѣ, если я не сумѣю сказать все то, что можно и нужно было бы сказать при гробѣ того, кто былъ любимъ и уважаемъ всѣми при жизни его, и котораго нравственный образъ еще свѣтлѣе возникаетъ въ нашей мысли по его кончинѣ.

Напрасно иногда, то укоряютъ насъ тѣмъ, что мы какъ будто составляемъ особенный разрядъ людей или образуемъ изъ себя особенное отдѣльное общество, входъ въ которое закрытъ для всякаго иного, то завидуютъ намъ, какъ будто состояніе наше такъ хорошо, что и всякій, кромѣ такъ называемыхъ церковниковъ, готовъ былъ бы воспользоваться тѣми благами, которыми пользуемся мы; но между тѣмъ какъ мало является охотниковъ не изъ среды нашей, — посвятить себя на служеніе слова и на дѣло пастырства церкви Христовой? Мы, можно сказать, съ малолѣтства привыкли къ церковности, больше и чаще всего слышали въ разговорахъ отцовъ и друзей нашихъ слова и размышленія о службѣ Божіей, видѣли на дѣлѣ и вполне убѣдились въ возможности точнаго и строгаго исполненія правилъ и уставовъ церкви, и съ первыхъ лѣтъ своей жизни привыкли вѣрить, что и мы призваны были къ жизни для того, чтобы работать на той же нивѣ Христовой, на которой трудились и дѣлали наши отцы и дѣды наши. Такъ и сей почившій о Господѣ священнослужитель церкви Христовой, родился и воспитался въ той средѣ, въ которой первымъ долгомъ поставляется служеніе церкви Божіей; и съ первыхъ лѣтъ жизни своей рѣшился вступить на сей же самый путь служенія церкви Божіей, — и не сходилъ съ него до конца своей жизни. Наша школа духовная вообще еще не такъ стара, что отцы и дѣды наши всѣ были уже людьми просвѣщенными свѣтомъ науки; но въ годы юности нашей наша школа, которую намъ дало наше духовное начальство, хотя и скудная по внѣшности, внутренно уже цвѣла и достигала своей цѣли. Съ успѣхомъ прошелъ почившій школу элементарнаго образованія, съ успѣхомъ прошелъ и курсъ сѣянія и жатвы, насколько это сѣяніе и жатва признавались достаточными для того, чтобы быть пастыремъ среди земледѣльцевъ и сѣятелей ячменя и пшеницы; какъ лучшей изъ воспитанниковъ семинаріи былъ посланъ съ родины своей въ тогъ, говоря языкомъ предковъ нашихъ, затворъ, гдѣ учили и учать въ возможной полнотѣ и наукамъ богословскимъ и наукамъ такъ называемымъ гуманитарнымъ. Есть свидѣтельство его глубокобогословскаго образованія — это разъясненіе словъ пророка Михея о Спасителѣ міра.

Посмотрите, какимъ выработался онъ въ школѣ воспитанія и потомъ въ школѣ жизни, — и вы невольно отдадите честь ему за его самообразование. Его мысль была всегда ясна и тверда; его взглядъ всегда пронизателенъ и вѣренъ; его слово всегда было сдержанно и разумно; его сужденіе было всегда точно и справедливо. Видѣлъ ли кто когда нибудь, что онъ особенно гнѣвался на кого нибудь или на что нибудь? Слы-

шалъ ли кто нибудь или когда нибудь отъ него слово суровое и бранчивое? Замѣчали ли въ немъ какой признакъ недоступной гордости или хотя одинъ случай презрительнаго обхожденія съ низшими? Или уходилъ кто нибудь отъ него безъ добраго и разумнаго совѣта или вмѣсто ласки и привѣта встрѣчалъ только холодный отказъ или явную невнимательность къ дѣлу? Съ своею обычною кротостію и привѣтливостію встрѣчалъ онъ каждаго, кто приходилъ къ нему, съ какимъ бы то ни было дѣломъ; съ обычнымъ своимъ вниманіемъ онъ разбиралъ всякое дѣло, которое приносилось къ нему, и съ своею обычною любовію къ правдѣ и справедливости рѣшалъ споры и недоумѣнія наши. Напротивъ, онъ былъ строгъ самъ къ себѣ, не позволялъ себѣ никакихъ излишествъ, не зналъ никакихъ прихотей, былъ такъ трудолюбивъ, что ни одна изъ его обязанностей не была забыта и ни одно дѣло не было опущено; такъ внимателенъ ко всякому дѣлу, что ни одна сторона дѣла не ускользала отъ его взора и дѣло дѣлалось всегда вполне. Выше всего онъ ставилъ для себя нравственный долгъ свой, и ради исполненія долга своего не щадилъ себя, не боялся говорить правду предъ высшими и любилъ всегда судить правый судъ—надъ всеми искавшими отъ него себѣ суда. Какъ горько скорбѣлъ онъ, когда силы тѣлесныя начинали мало по малу измѣнять ему, особенно когда, еще не отъ старости, какъ это чаще всего случается, а отъ иныхъ какихъ то причинъ, очи его стали слабѣть, и онъ не могъ работать, какъ работалъ прежде; и временная потеря зрѣнія была самымъ горькимъ временемъ его жизни! Но, какъ это часто бываетъ, что при потерѣ зрѣнія развивается въ человѣкѣ прозрѣніе духовное, такъ и почившій: по мѣрѣ того, какъ тускнѣлъ для него свѣтъ вѣщній, онъ приучался къ внутреннему созерцанію истины незримой, посланной намъ свыше; и въ концѣ жизни своей—это былъ старецъ, искушенный опытомъ, старецъ, собравшій множество духовныхъ сокровищъ въ свою внутреннюю житницу; старецъ, отрясшій съ себя—скажемъ словами Апостола—всякую скверну плоти и духа, старецъ, созрѣвшій мыслию, твердый въ своихъ правилахъ и убѣжденіяхъ, и не сходявшій съ праваго пути своего ни на десную ни на шуюю. Въ продолженіе всей своей жизни, онъ былъ вѣренъ самъ себѣ, и потому посмотримъ ли мы на него, какъ на христіанина или какъ на человѣка семейнаго, или какъ на пастыря церкви и, хотя отчасти, на дѣятеля общественнаго, по всюду увидимъ его въ самомъ добромъ свѣтѣ, увидимъ, что онъ всегда и вездѣ былъ душою и двигателемъ всего добраго и полезнаго.

Мирно проходила жизнь почившаго, при взаимной любви, до самой кончины его вѣрной помощницы и доброй спутницы жизни. Конечно горько бываетъ человѣку, который привыкъ къ жизни семейной, остаться одинокимъ, такъ что иногда и самое время съ трудомъ залечиваетъ раны наши, но почившій и среди горя благодумствовалъ, потому что видѣлъ въ этомъ дѣло Божіе. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, и старецъ лишился сына, который самъ стоялъ уже на свѣщникѣ церкви, и который былъ утѣшеніемъ для отца, воспитавшаго его со всею любовію и зрѣвшаго въ немъ опору для себя во дни старости своей; что же видимъ мы? Миръ жизни его, по крайней мѣрѣ, по вѣщности не былъ нарушенъ и онъ остался такимъ же мужественнымъ и вѣрующимъ христіаниномъ и въ годину скорби, какимъ былъ и въ годину радости и покоя. Почившій ясно понималъ, что Господь даетъ радости

въ жизни, насколько эти радости нужны и полезны для насъ, и по неисповѣдимымъ судьбамъ Своимъ, какъ будто нарочито облекаетъ для насъ бремя неизбѣжныхъ для насъ заботъ житейскихъ для того, чтобы мы могли свободнѣе дѣлать свое существенное дѣло, то есть служить Богу и нещисъ о спасеніи своемъ. Такъ дѣйствительно случилось съ почившимъ. Онъ былъ всегда ревнителемъ добрыхъ дѣлъ, радѣлъ и заботился объ общей пользѣ, но нельзя было не замѣтить, что добрая дѣятельность его на общую пользу особенно проявлялась и особенно развилась въ годы его старчества.

Онъ былъ неутомимъ въ служеніи, всегда бодръ и готовъ на дѣло свое, поспѣшалъ всегда всюду, гдѣ только былъ нуженъ; онъ умѣлъ ясно понимать, для кого нужно одно только млеко и для кого полезна и нужна пища твердая и питательная и былъ подобно Апостолу, всемъ вся, да како, хотя нѣкія, приобщаетъ Христу. Посему неудивительно, что начальство наше сравнительно съ другими еще въ молодые годы его, поставило его и блюстителемъ порядка и благочинія между служащими въ церкви Божіей, указавъ на него, какъ на образецъ пастыря для другихъ, и дало его намъ въ совѣтника въ нашихъ пастырскихъ дѣлахъ. Сорочъ лѣтъ продолжалась его пастырская служба, и тамъ, гдѣ онъ провелъ первые годы своего пастырскаго служенія по его усердію и ревности украсился, какъ нельзя лучше, храмъ Божій, и здѣсь, гдѣ онъ провелъ послѣднюю часть своей жизни, по его начинанію, по его заботамъ преобразовался храмъ сей въ чудный, свѣтлый и блестящій домъ Божій такъ, что невольно удивляешься, какъ это могло быть и сдѣлаться при всей первоначальной скудости средствъ для возобновленія и расширенія храма сего! Да, это лучшей вещественный памятникъ по немъ, и мѣсто непрерывной молитвы о немъ къ Богу! Почти тридцать лѣтъ прошло съ того времени, какъ приснопамятный іерархъ Московскій призналъ его достойнымъ первой чести между нами и облекъ его правомъ надзора за нами, но всѣ тридцать лѣтъ все было спокойно и благочинно; духовное начальство всегда довѣряло ему, подчиненные ему день ото дня болѣе учились любить и уважать его и самъ онъ платилъ намъ за нашу любовь къ нему своимъ благожеланіемъ къ намъ и своимъ заступничествомъ за насъ предъ высшимъ начальствомъ нашимъ.

Блаженіи мертви умирающіи о Господь. Съ своей стороны мы имѣли полное основаніе вѣрить, что Господь упокоитъ въ обителяхъ своихъ добръ потрудившагося на землѣ служителя Христова. Прости намъ почившій собратъ нашъ все, что мы сдѣлали худаго предъ тобою, а мы не забудемъ то доброе, что ты сдѣлалъ намъ; не забывай насъ, подобно Апостолу, и по отшествіи твоёмъ; а мы всегда будемъ благодарить Бога, что Господь далъ насъ добрый примѣръ въ тебѣ, и молиться ко Господу, чтобы Господь воздалъ тебѣ за твою искреннюю любовь къ намъ. Да возрадуется душа твоя о Господѣ, котораго ты, безъ сомнѣнія, узрѣлъ уже! И, о если бы и насъ удостоилъ Господь созрѣть здѣсь на землѣ для жизни вѣчной и блаженной. Аминь.

С Л О В О

ПРИ ГРОбѢ ПОЧИВШАГО ВЪ ВОЗѢ, ПРОТООЦЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА НИКОЛЬСКАГО *).

Отче, Отче, колесница Израилева, и конница его.
(4 Цар. 2, 12).

Такъ взывалъ некогда Пророкъ Елисей при видѣ возносящагося на небо своего наставника—отца и великаго Пророка Израильскаго Илія. Великая это была потеря для пророка Елисея и для всего народа Израилева, и потому велика и глубока была скорбь всѣхъ ихъ объ удаленіи изъ сего міра величайшаго мужа древности, величайшаго пророка Божія. Не только лично для самого Елисея Пророкъ Илія былъ духовнымъ отцомъ и наставникомъ, какъ воспитавшій его по изволенію Божію во пророка Израилю, отечески любившій его и руководившій имъ во всей его жизни, но и для всего народа Израильскаго, вѣрнѣйшаго попеченію великаго Пророка, онъ былъ по истинѣ отцомъ-наставникомъ. По силѣ отеческой любви и заботливости о своемъ народѣ, онъ постоянно ходилъ изъ города въ городъ по всему царству Израила, отечески вразумляя народъ держаться истинной вѣры въ Іегову и удаляться отъ идолопоклонства и языческихъ суевѣрій и отъ развращенія тогдашняго языческаго міра, которое проникло и въ царство Божіе. Не имѣя возможности и при всей своей ревности всюду просвѣщать и вразумлять народъ одинъ, онъ основалъ въ разныхъ городахъ пророческія школы, въ которыхъ приготовлялись бы наставники и религіозные воспитатели народа. И для учениковъ этихъ школъ онъ былъ отцомъ и мудрымъ руководителемъ, а чрезъ нихъ и всего народа. Отеческую любовь свою къ народу и заботливость о немъ Пророкъ Илія обнаружилъ и въ томъ, что онъ нерѣдко отговаривалъ царей отъ честолюбивыхъ войнъ, не желая, чтобы напрасно проливалась кровь людей, а также и въ томъ, что онъ часто ходатайствовалъ предъ Богомъ за народъ, чтобы Господь сжалился надъ народомъ и ниспослалъ Свое благословеніе на него. Такъ когда былъ великій голодъ въ землѣ Израильской и народъ падалъ духомъ, онъ усердно молилъ Господа о ниспосланіи дождя и плодородія, и Господь внималъ отеческому ходатайству Пророка за народъ. Поистинѣ это былъ отецъ для своего народа, какъ и назвалъ его Елисей при разлукѣ съ нимъ: Отче, Отче. Но съ другой стороны Пр. Илія былъ и великій ревнитель объ истинной вѣрѣ и благочестіи и строгій обличитель всякаго нечестія и идолопоклонства. Эту именно сторону его жизни и личности указалъ Елисей, назвавши Илію колесницею Израила и конницею его. Военныя колесницы и конницы у Израила служили силою и опорю государства. Подобно этимъ колесницамъ, которые быстро преслѣдуютъ враговъ и защищаютъ отечество отъ непріятельскихъ войскъ, и пророкъ Илія былъ ревностнымъ защитникомъ истинной вѣры и строгимъ карателемъ невѣрія и идолопоклонства. Такъ онъ не только народъ, но и самого царя безбоязненно обличаетъ въ нечестіи и развращеніи и грозитъ великимъ бѣдствіемъ—голодомъ. И послѣ, когда пророческое слово его исполнилось, увидѣвши царя онъ смѣло обличаетъ его, говоря: *доколь вы храмлете на*

*) Произнесено предъ началомъ отпѣванія священникомъ М. П. Соболевымъ.

объ плеснь ваши, аще есть Господь Богъ, идите въ слѣды Его: аще же Ваалъ есть, то идите за нимъ (3 Цар. 18, 21). И въ своей ревности самъ истребляетъ мечомъ всѣхъ лживыхъ пророковъ Ваала. По своей великой ревности о Богѣ и славѣ Божіей онъ идетъ на гору Хоривъ и тамъ проситъ у Бога суда надъ нечестивыми: *ревнуя поревновахъ по Господу Богу Вседержителю, яко оставиши Тя сынове Израилевы: алтари своя раскопаша и пророки Твоя избиха оружиемъ* (3 Цар. 19, 10). И вотъ этотъ великій мужъ, этотъ отецъ своего народа и ревнитель его вѣры и преданій беретъ отъ народа и невольно глубоко скорбное слово вырывается изъ устъ видѣвшаго это удаленіе ученика его пр. Елисея: *Отче, отче, колесница Израилева и конница его!*

Подобно пророку Елисею и древнему Израилю, и мы, сыны новаго Израила, при видѣ сего гроба, при видѣ удаляющагося отъ насъ сего великаго мужа невольно восклицаемъ: *Отче, Отче, колесница Израила и конница его!* Подобно пророку Елисею и народу Израильскому, и мы въ почившемъ лишаемся отца и великаго ревнителя истинной вѣры и благочестія. И потому невольно скорбное чувство наполняетъ нашу душу: *Отче, отче!* Въ самомъ дѣлѣ почившій въ Бозѣ пастырь Христовъ былъ ревностнымъ служителемъ церкви Христовой въ продолженіи болѣе 40 лѣтъ и во время этой служебной жизни неумоимо съ кротостію и ревностію проходилъ многія должности, приличныя его сану, и неустанно даже до послѣдняго своего издыханія служилъ на пользу церкви и обществу, словомъ и примѣромъ руководителя вѣренную ему паству въ вѣрѣ и благочестіи, такъ что можно сказать о немъ словами Апостола: *онъ подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, труу собмоу.* Онъ былъ истиннымъ пастыремъ и отцомъ прежде всего для своей паствы. Въ продолженіе всей своей жизни, на разныхъ мѣстахъ своего служенія, онъ неустанно сѣялъ сѣмена слова Божія на нивѣ сердецъ человѣческихъ *благовременнъ и безвременнъ*, и эти сѣмена, растворенныя искреннею любовію къ ближнимъ глубоко падали на нивѣ сердецъ и приносили обильные плоды добродѣтели. Въ своихъ отношеніяхъ къ паствѣ своей, онъ всегда отличался кротостію и снисходительностію: онъ терпѣливо переносилъ обиды и разныя непріятности не только отъ равныхъ себѣ, но и отъ низшихъ. При своемъ служеніи, онъ, какъ истинный рабъ Пастыреначальника Христа, подобно *Ему, укоряемъ противу не укоряше* (1 Петр. 2, 23), онъ всегда старался быть спокойнымъ духомъ и удерживался отъ страстныхъ движеній гнѣва, старался имѣть миръ со всѣми братьями по вѣрѣ и особенно съ людьми благочестивыми, и горѣлъ ко всѣмъ искреннею любовію. Ею онъ побѣждалъ въ однихъ страхъ къ себѣ, въ другихъ — холодность и пренебреженіе, сорадовался съ радующимися и сочувствовалъ скорби скорбящихъ. Но особенно свою отеческую любовь онъ простиралъ на тѣхъ, которые болѣе другихъ имѣли нужду въ его отеческомъ участіи и помощи, какъ и заповѣдалъ Апостолъ: *подобаетъ строителю Божію быти страннолюбиву* (Тит. 1, 8). Движимый этою любовію, онъ изыскалъ средства къ облегченію ихъ горькой участи. По его старанію при храмѣ семъ основано попечительство для бѣдныхъ прихожанъ. Сколь многіе изъ нихъ получили и получаютъ пособіе отъ этого благотворительнаго отеческаго учрежденія! Сколь многіхъ оно избавило и избавляетъ отъ голода и холода! Сколь многіхъ вдовамъ и сиротамъ, живущимъ въ приходѣ семъ, отерта слезы благовременною помощію его! *Отче, Отче!*

И не только для своей паствы онъ былъ истиннымъ отцомъ. Будучи поставленъ блюстителемъ порядка, ближайшимъ совѣтникомъ и начальникомъ и самихъ пастырей, онъ и для нихъ былъ такимъ же любящимъ отцомъ, и руководителемъ. Цѣлыхъ 29 лѣтъ онъ неустанно проходилъ эту многотрудную должность. Сколько нужно было силъ и терпѣнія для того, чтобы столь долгое время нести такой нелегкій трудъ! Сколько нужно было заботливости, вниманія и благоразумной осторожности, чтобы въ точности исполнять эту обязанность и при этомъ быть правдивымъ безъ обиды для другихъ и снисходительнымъ безъ нарушенія долга! Не только онъ былъ всегда для подчиненныхъ ему пастырей образомъ — *словомъ, житіемъ, любовію* (Тим. 4, 12), не только былъ вѣрнымъ стражемъ правды и разумнымъ начальникомъ, но и доброжелательнымъ любящимъ отцомъ, старался, сколько могъ, дѣлать добро безъ различія каждому изъ насъ, всегда защищалъ подчиненныхъ ему отъ коварства и нападеній недобрыхъ людей, по зависти или по несправности иногда желавшихъ очернить духовный санъ, и всѣмъ всегда давалъ отеческій совѣтъ и вразумленіе, такъ что каждый изъ насъ съ любовію и безъ боязни, какъ къ отцу, шелъ къ нему за разрѣшеніемъ своихъ недомыслий и всегда встрѣчалъ исполненное любви предостереженіе, добрый и разумный совѣтъ, вѣрное разрѣшеніе сомнѣній и недоразумѣній. *Отче, Отче!*

Но отечески любящее сердце его не ограничивалось только тѣснымъ кругомъ его прихода и вѣренныхъ его надзору. Пламя этой отеческой христіанской любви простиралось далеко за предѣлы этой древней столицы. Оно излилось на бѣдныхъ дѣтей служителей Христовой Церкви всего Московскаго округа. Вполнѣ понимая безвыходное положеніе сельскаго духовенства, по которому дѣти его, по неимѣнію матеріальныхъ средствъ, должны бы лишиться образованія и чрезъ то не имѣть возможности быть нѣкогда полезными членами церкви Христовой, этотъ благопопечительный пастырь и отецъ долго изыскивалъ средства къ облегченію бѣдности его, къ устраненію отъ него препятствій въ образованіи дѣтей своихъ. И вотъ наконецъ онъ остановился на способѣ, указанномъ самимъ правительствомъ: имъ положено основаніе свѣчному епархіальному заводу. Своею неутомимою ревностію о пользѣ бѣдныхъ дѣтей сельскаго духовенства, препоубѣждая величайшія препятствія, поставляемыя ему отъ людей недоброжелательныхъ, при помощи Божіей, онъ достигъ наконецъ того, что это въ началѣ малое учрежденіе возрасло и принесло не мало уже плодовъ. Оно дало уже, а современемъ еще болѣе дастъ возможность не малому числу дѣтей духовенства продолжать свое образованіе и готовиться къ принятію высокаго званія служителей Церкви Христовой, и кромѣ того можетъ быть полезно и для открывающихся приходскихъ школъ. *Отче, Отче!*

Но будучи отцомъ для своей паствы, пастырей и чадъ ихъ почившій пастырь Христовъ былъ и строгимъ ревнителемъ по вѣрѣ и смѣлымъ защитникомъ ея отъ разныхъ нападеній. Свою ревность онъ особенно обнаружилъ въ своей неутомимой заботливости о благоустроеніи дома Божія. Въ какую красоту и благоустроеніе облеченъ храмъ сей, нѣкогда бывшій и мрачнымъ и бѣднымъ! Его ревности о домѣ Божіемъ св. храмъ сей обязанъ умноженіемъ средствъ, которыхъ достало на расширение и украшеніе его. И не объ одномъ своемъ храмѣ заботился онъ. Видя въ приходскихъ церквахъ вообще темное неправильное веденіе хозяйства, онъ рѣшился возбудить во-

прось объ отчетности церковнаго хозяйства вообще всѣхъ церквей, и благодаря его энергіи ему удалось хотя, въ нѣкоторыхъ церквахъ ввести надлежащій порядокъ и вообще благодаря его инициативѣ этотъ вопросъ перешелъ въ высшую правительственную сферу на рѣшеніе. Далѣе, видя, что съ ослабленіемъ религіи люди настолько упали нравственно, что осмѣлились въ храмъ Божій приносить нечистыя приношенія, свѣчи изъ недоброкачественнаго матеріала, онъ съ ревностію возсталъ противъ этого зла и во своемъ благочиніи устроилъ выдѣлку свѣчъ изъ чистаго пчелинаго воска, чтобы приносить Богу чистую жертву. Это малое учрежденіе вездѣ расширилось въ заведеніе для снабженія чистыми свѣчами во всей Московской епархіи. Наконецъ по своей ревности о Славіи Божіей, послѣ страшнаго событія 1-го марта, онъ первый предложилъ просить правительство объ отміѣ театральныхъ представлений въ продолженіе великаго поста и наканунѣ воскресныхъ дней и великихъ праздниковъ, и это благое его начинаніе увѣнчалось вождѣльнымъ успѣхомъ. Съ какою энергіею онъ всегда выступалъ на защиту религіи и церкви, а также и духовенства, часто невинно оскорбляемаго и угнетаемаго! Разумѣется, много ему пришлось встрѣчать себѣ противодѣйствія во врагахъ истины и правды, возставшихъ противъ него ради своихъ личныхъ интересовъ, сколько перенесъ онъ за это оскорбленій, насмѣшекъ даже въ печати. Но великій ревнитель истины, крѣпкій духомъ, явился великимъ и при скорби, мужественно и съ терпѣніемъ перенося всѣ эти и другія превратности жизни... Но не достанетъ *мнѣ времени повѣстующую* о великой ревности и дѣлахъ сего великаго мужа на пользу церкви и пастырей ея. Этотъ былъ вѣрный стражъ Дома Божія, это былъ столпъ вѣры и благочестія, защитникъ древнихъ св. преданій и строгій обличитель современнаго нечестія и всего новшества. *Отче, Отче, колесница Израилева и конница сію!*

Миръ и покой душѣ твоей, отшедшій отъ насъ добрый и ревностный пастырь! Теперь чреда земнаго твоего служенія кончилась для тебя навсегда и начинается твое новое служеніе въ храмѣ Бога Живаго, въ Іерусалимѣ небесномъ. Съ этимъ горнымъ служеніемъ мы отъ всего сердца привѣтствуемъ тебя и молимся о тебѣ Господу Богу, обладающему живыми и мертвыми, да вознесетъ Онъ тебя туда, куда вознесъ на огненной колесницѣ преславный ревнитель и отецъ древняго Израиля пр. Илія. Ты же ниспосли намъ *милость твою, и моли о насъ* (4 Цар. 2, 13) Господа, *да будетъ духъ иже въ тебѣ сузубъ въ насъ* (4 Цар. 2, 9). Аминь.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРИИ.

Правленіе Московской семинаріи объявляетъ, что переэкзаменовки для воспитанниковъ семинаріи, равно экзамены для экстерновъ, желающихъ поступить во II и высшіе классы, начнутся съ 17, а для учениковъ духовныхъ училищъ и экстерновъ, желающихъ поступить въ 1 классъ — съ 22 августа.

ОТЪ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРИИ — ОБЪ УСЛОВІЯХЪ ПРИНЯТІЯ ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБЩЕЖИТІЕ СВОЕКОШТНЫХЪ ВОСПИТАННИКОВЪ.

Съ началомъ 1885/6 учебнаго года, по примѣру Византской семинаріи, и при *Московской* открывается общежитіе для своекоштныхъ воспитанниковъ на мѣстныхъ епархіальныхъ средства.

Въ общежитіи помѣщаются по возможности всѣ сыновья недостаточныхъ родителей, священно и церковно-служителей Московской епархіи, преимущественно же сельскихъ, не имѣющихъ въ г. Москвѣ близкихъ родственниковъ, у которыхъ бы они могли безъ затрудненія содержать своихъ дѣтей. Ученики поступаютъ въ общежитіе или на полное епархіальное содержаніе, безъ всякаго съ ихъ стороны взноса, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и воспитанники козеннокоштныхъ, т. е. съ обезпеченіемъ ихъ, изъ годового оклада въ 120 р., пищею, одеждою, обувью, спальными принадлежностями и учебными пособиями и съ обязательствомъ, съ другой стороны, въ случаѣ поступленія ихъ, по выходѣ изъ семинаріи, въ гражданское вѣдомство, возвратить употребленную на ихъ содержаніе сумму къ своему источнику, или со взносомъ 65 р. въ годъ, пользуясь изъ епархіальныхъ средствъ только добавочнымъ въ размѣрѣ необходимомъ для полнаго ихъ содержанія вспоможеніемъ и освобождаясь уже впоследствии отъ всякихъ взысканій. Ученики, изъявившіе желаніе оставаться на жительствѣ внѣ зданій семинаріи, не получаютъ никакого пособия изъ епархіальныхъ средствъ; желающіе же сыновья недостаточныхъ родителей поступаютъ въ общежитіе на прежнихъ основаніяхъ, т. е. или полными пансіонерами со взносомъ 110 р. (ино-епархіальные—115 р.) (безъ полученія учебныхъ пособій), или полупансіонерами со взносомъ (тѣ и другіе) 65 р. въ годъ. Прошенія о принятіи въ епархіальное общежитіе подаются на имя ректора семинаріи (до 25 августа), съ приложеніемъ засвидѣствованныхъ мѣстными благочинными свѣдѣній о семейномъ положеніи просителей.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ЗАКОНОСПАСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Въ Законспаскомъ училищѣ имѣютъ быть переэкзаменовки отъ 17 августа по 21, а приѣмныя испытанія отъ 21 по 24.

ОТЪ СОВѢТА МАРИНСКАГО РИЗПОЛОЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, митрополита московскаго, въ наступающемъ учебномъ году открывается первый одиннадцатый классъ въ Маринскомъ Ризположенскомъ женскомъ училищѣ. Для поступленія въ первый классъ требуется знаніе главнѣйшихъ молитвъ, умѣнье читать по славянски и по русски; писать по русски; считать до 100 и умѣть писать цифры. Принимаются въ первый классъ дѣвочки, имѣющія не менѣе 10 лѣтъ отъ рожденія. О времени приѣма вновь воспитанницъ, переэкзаменовкахъ прежнихъ и началъ ученія будетъ своевременно объявлено въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ».

ОТЪ СОВѢТА МОСКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ФИЛАРЕТОВСКАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Переэкзаменовки въ Московскомъ Епархіальномъ Филаретовскомъ женскомъ училищѣ имѣютъ быть 27 и 28 ч. августа мѣсяца сего 1885 года.

Вышли въ свѣтъ: **ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ**, чтимыхъ православною Россійскою церковію, а также чтимыхъ греческою церковію, южно-славянскихъ, грузинскихъ и мѣстно чтимыхъ въ Россіи. 12 томовъ И. А. Протопопова. Москва. Изданіе книгопродавца Д. И. Прѣсова. Цѣна за 12 томовъ 15 руб. съ пересылкою въ города 18 руб. **ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ** продаются у издателя Дениса Ивановича Прѣсова, на Никольской улицѣ, и у составителя, Московской Неопалимовской, близъ Дѣвичья поля, церкви діакона Илиіа А. Протопопова. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно къ издателю Д. И. Прѣсову.

АМЕРИКАНКА.

Полезный всякому хозяйству снарядъ для стирки, въ обыкновенной комнатной водѣ, бѣлья. Расходуя весьма мало мыла и сохраняя отлично бѣлье, стирка доступна даже малолѣткамъ. Приглашаются агенты. Цѣна снаряда съ пересылкою по почтѣ 5 р., въ Сибирь

8 руб. При каждомъ снарядѣ прилагается наставленіе. Адресъ: Губернскому агенту Русск. Страх. Общества, В. Шлемензону въ Симферополь.

ИЗЪ ОТЗЫВОВЪ.

М. Г. Веніаминъ Ильичъ! Два снаряда для стирки бѣлья получилъ 3 декабря 1884 г. по почтѣ, сохранно. На практикѣ снарядъ весьма хорошъ и удобенъ: сберегаетъ время и трудъ и уменьшаетъ расходъ по хозяйству. Съ благодарностью за акуратную высылку, прилагаю опять 16 руб. и прошу выслать мнѣ еще такіе же два снаряда. По моему, «Американки» весьма примѣны и для нижнихъ воинскихъ чиновъ, особенно въ лѣтнее время, когда ежедневно требуется имъ бѣлое платье и проч. Съ глубочайшимъ оубоженіемъ къ Вамъ, имѣю честь быть покорнымъ слугою Протоіерей Іоаннъ Титовъ. 14 января 1885 г. Адресъ: Его Высокопреподобію Протоіерю О. Іоанну Титову, въ г. Читы, Забайкальской обл. (Сибирь).

Подлинныя отзывы хранятся при дѣлахъ редакціи Таврич. Губ. Вѣдомостей.

Фабричное клеймо на снарядѣ: «В. Шлемензонъ—Симферополь».

ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ,

въ Москвѣ на Никольской улицѣ, имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Р. К. Ф.

Изложеніе литургіи св. Іоанна Златоустаго, съ присовокупленіемъ молитвъ, чтимыхъ мірянами при божественной литургіи, въ 32 д. Въ печ. об.	—	4	1
Инокентія Митрополита Московскаго. Указаніе пути въ царствіе небесное, въ 12 д. Въ печ. об.	—	7	1
Прииеня, Архіепис. Псковскаго, Толкованіе на Псалтирь въ 2-хъ книгахъ, въ 8 д. Въ пер. кож.	2	70	7
	кор.	2	35
	бум.	2	—
Цвѣты изъ сада св. Ефрема Сирина, въ 16 д.	—	5	1
Три бесѣды св. Василія Великаго, въ 16 д.	—	6	1
Пять поученій св. Іоанна Ксифилина въ 16 д.	—	9	1
Св. Геннадія, о вѣрѣ и жизни христіанской, въ 16 д.	—	4	1
Избранныя мѣста изъ твореній св. Отцевъ. (духовно-правственное чтеніе) въ 16 д.	—	7	1
св. Евангелистовъ, вып. I, бум.	—	4	1
св. Кирилла Іерус. — II, бум.	—	11	1
О Таинствахъ — III, бум.	—	4	1
св. Василія Великаго — IV, бум.	—	12	1
св. Іоанна Златоустаго — V, бум.	—	12	1
св. Ефрема Сирина, — VI, бум.	—	10	1
св. Димитрія Рост. — VII, бум.	—	6	1
— — — — VIII, бум.	—	10	1
св. Тихона Воронеж. — IX, бум.	—	5	1
— — — — X, бум.	—	6	1
Дѣяній и Посланій — XI, бум.	—	13	1
св. Іоанна Златоуст. — XIII, бум.	—		

(Продолженіе будетъ).